ОТ ИСТОКОВ К ПРОБУЖДЕНИЮ СИЛЫ
ДЖЕЙСОН ФРАЙ
ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™
ОРУЖИЕ ДЖЕДАЯ
ПРИКЛЮЧЕНИЕ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Воинам Альянса удалось уничтожить ужасающее оружие Империи — «Звезду Смерти», но гражданская война продолжается, и имперский звездный флот рыщет по всей Галактике, разыскивая повстанцев. Люк Скайуокер провозглашен героем, ведь именно он нанес роковой удар «Звезде Смерти». Но он не ищет славы — все, чего он хочет, это служить делу свободы и Восстанию за штурвалом своего истребителя. Однако, сражаясь в рядах Красной эскадрильи, он внезапно чувствует возмущение в Силе — таинственном энергетическом поле, пронизывающем все во Вселенной. И вчерашний фермер, а ныне пилот Альянса начинает подозревать, что судьба уготовила ему особый путь...

- Джейсон Фрай
  -
  - Давным-давно в далекой Галактике….
  - ПРОЛОГ
  - ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
  - ГЛАВА 01
  - ГЛАВА 02
  - ГЛАВА 03
  - Глава 04
  - ЧАСТЬ ВТОРАЯ
  - Глава 05
  - Глава 06
  - Глава 07
  - Глава 08
  - ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
  - Глава 09
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - ЭПИЛОГ

Джейсон Фрай
Оружие джедая

© Г. Андреева, перевод, 2016
© АЗБУКА, 2016

Давным-давно в далекой Галактике….

ПРОЛОГ

Джессика Пава не могла оторвать взгляд от своего истребителя. Она смахнула темную челку со лба, вздохнула и отвернулась, заставив себя перестать любоваться небольшим, но смертоносным красавцем, стоявшим посредине ангара. Все пилоты знали: она бы все на свете отдала, лишь бы снова отправиться на нем в космос, снова стать Синим-3…

Но на этой неделе девушку назначили дежурной по дроидам. Ей нужно было переписать всех астродроидов на базе и испытать их боеготовность: обновить программное обеспечение, проверить пилотажно-навигационные приборы… В эскадрилье случались дежурства и похуже: к примеру, помогать механикам прочищать топливную систему определенно можно было назвать самой грязной работой на свете. Но возня с астродроидами, по мнению Джессики, среди дежурств была самым скучным.

Инфопланшет прогудел сигнал, и девушка со вздохом заглянула в него. Мимо проехал на трех коротких ногах конусоголовый R4. Дроид был раскрашен в веселенькую бело-зеленую клеточку. «Опять кому-то из техобслуживания делать было нечего», — подумала Джессика.

— Эй, дроид! — окликнула она. — Постой-ка секунду, мне надо тебя проверить.

Астродроид издал жалобную трель: перспектива торчать на месте из-за рутинной проверки радовала его не больше, чем

девушку. Но он послушно замер и открыл крышку на куполе. Джессика поднесла планшет к разъему, и экран замерцал: пошел обмен данными с системами дроида. Она уселась на пол, подобрав ноги под себя, и принялась ждать.

— Прошу прощения! Могу ли я чем-нибудь помочь? — приветливо произнес кто-то.

Вскинув голову, Джессика увидела над собой бесстрастное позолоченное лицо. Принадлежало оно протокольному дроиду явно устаревшей модели. Дроид был весь в выбоинах и царапинах, на одной руке красовалась заплатка из красного металла. Антиквариат ходячий, да и только.

— Спасибо, не надо, — ответила девушка. — Я сегодня дежурю по дроидам, но диагностическая программа в основном сама себя прогоняет, так что перетрудиться мне не светит.

— Однако это не самый эффективный подход, — разочарованно возразил золотистый дроид. — Ох, где же мои манеры? Позвольте представиться: С-3РО, специалист в области общения людей и дроидов, к вашим услугам, госпожа…

— Пава. Джессика Пава. Синий-три.

— Чрезвычайно рад познакомиться с вами, госпожа Пава, — церемонно произнес дроид.

— Зови меня Синий-три.

— О! Как пожелаете, госпожа… то есть Синий-три. Возможно, я все-таки могу вам чем-нибудь помочь? Я только что загрузил себе восхитительную базу данных, «МегаЯз». И я бегло владею почти семью миллионами форм коммуникации — в том числе относительно примитивными языками астродроидов и диагностических программ.

R4 что-то возмущенно проверещал.

— Оскорбил тебя? — удивился протокольный дроид. — Ничего подобного, ты, обидчивая маленькая жестянка. Я всего лишь констатировал факт: твоя форма коммуникации примитивна. Погляди на себя — у тебя даже порядочного вокодера не имеется!

R4 негодующе забибикал и крутнул куполом, чтобы прожечь золотого дроида взглядом своего единственного электронного глаза.

— Не дергайся! — крикнула Джессика. — А то еще связь прервется и…

Планшет пискнул.

— …Придется все начинать сначала, — обреченно договорила она.

Дроид-астродроид укоризненно свистнул в сторону С-3РО.

— Кто виноват, я? Не смеши мои манипуляторы. Пилот

приказала тебе не двигаться, а ты? Синий-три, могу ли я предложить…

— Знаешь, это все-таки мои обязанности. Ничего сложного, я и сама в два счета справлюсь. А у тебя, наверное, найдутся дела поважнее.

— О, и правда, как правило, дел у меня воз и маленькая гравитележка, ведь в мои навыки входят протокол и коммуникации, — заявил золотой дроид. — Но так вышло, что сегодня я уже освободился. Я бы предложил полностью очистить память этого астродроида. Когда такие механизмы начинают обижаться на всякое дельное предложение, это зачастую является признаком того, что мотивационный блок их электронного мозга переполнен…

R4 пронзительно и дерзко свистнул, но на этот раз не шелохнулся. Диагностика шла своим чередом. Джессика возвела глаза к потолку ангара, а протокольный дроид все не умолкал:

— О, я часто говорил господину Люку, что R2-D2 пошла бы на пользу очистка памяти! Я уже столько лет терплю его выходки. Однажды, когда мы были с дипломатической миссией на Циркарпусе…

— Подожди-ка, ты говоришь — Люк? — переспросила девушка.

— Совершенно верно, — подтвердил дроид. — Мой хозяин — Люк Скайуокер. Вы его знаете?

— Знаю ли я Скайуокера? — Джессика вскочила на ноги. — Да кто ж его не знает? То есть я, конечно, с ним не знакома, но как можно не знать человека, который победил Императора и которого все считают лучшим пилотом в Галактике?

— Право же, об этом вам лучше расспросить R2-D2. Хотя, должен предупредить, он склонен преувеличивать собственные заслуги. Сам я до крайности не люблю космические перелеты…

— Постой, ты имеешь в виду R2-D2? — Девушка была на седьмом небе. — Того самого астродроида, который был со Скайуокером в битве при Явине?

С-3РО чуть вздернул металлический подбородок:

— Разумеется! Мы с ним лично присутствовали при многих значительных событиях Галактической гражданской войны. Правда, пока я оказывал весьма ценную помощь дипломатического характера, он обычно пререкался с незнакомыми компьютерами. Что до «Звезды Смерти» — R2-D2 в той битве был выведен из строя, так что никакой его заслуги в уничтожении станции нет.

Планшет снова пискнул: диагностика завершилась. Пилот даже не обратила на это внимания.

— Расскажи мне о «Звезде Смерти»! Как Скайуокеру удалось взорвать такую махину?

— С удовольствием, Синий-три. Хотя все началось не самым приятным для меня образом. Мы с R2-D2 весьма жестко приземлились на Татуине. Мой спутник имел секретное задание от Альянса и после посадки принялся его выполнять на свой манер. Не прислушайся он к моему совету, этот упрямец так и бродил бы до сих пор по просторам Дюнного моря…

— Впрочем, об этом приключении я лучше послушаю позднее, — поспешно перебила Джессика, сообразив, что рассказ пойдет в основном о подвигах С-3РО. — А можешь рассказать мне какую-нибудь такую историю о своем хозяине, какой никто еще не слышал?

R4 что-то вопросительно чирикнул, обращаясь к девушке, и та рассеянно похлопала его по куполу.

— Все, твои программы обновились. Ступай к другим астродроидам! — сказала она и снова повернулась к протокольному дроиду.

— О, таких историй много… — задумчиво протянул тот. — С какой бы начать?.. А, вот — мы с R2-D2 были рядом, когда господин Люк впервые сражался световым мечом! Это случилось вскоре после битвы при Явине…

— Расскажи! — потребовала Джессика.

— С удовольствием. Все началось на орбите планеты Гиджу. Красная эскадрилья получила задание…

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

ГЛАВА 01
КРАСНАЯ ЭСКАДРИЛЬЯ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Люк Скаиуокер почувствовал, как разворачивается СИД-истребитель, чтобы зайти ему в незащищенную корму, и только потом до него донесся предупреждающий писк R2-D2, а индикаторы датчиков на панели вспыхнули красным.

Ощущение опасности пришло само по себе, безо всякого участия Люка. Его руки привычно рванули рукоятку управления на себя и влево, Х-истребитель лег на левый борт и начал вращаться. Лазерные лучи прошили космос там, где он был за миг до этого, ослепительный свет ударил по глазам.

— Да видел я его! Видел! — втолковывал Люк астродроиду, выводя свою машину из вращения и пристраиваясь на хвост имперскому истребителю.

Он нажал на гашетку, и СИД исчез в огненной вспышке. Чуть подрагивая, Х-истребитель пролетел сквозь оставшееся от него облачко пыли и газа.

Астродроид в «гнезде» позади кабины раздраженно засвистел.

— Да ничего я не рисковал! — возразил Люк. — Думай лучше о машине, а как воевать, буду решать я.

Он добавил газу и уклонился от двух грузовиков; их ионные двигатели горели голубым огнем — как и остальные транспорты на орбите Гиджу, грузовики старались убраться подальше от места схватки между имперским патрулем и тремя повстанческими истребителями.

Люк перевел взгляд на прицелы дальнего периметра: вот они, две дружественные зеленые стрелочки, истребители Красного-3 и Красного-лидера. Командир эскадрильи шел первым, защищая транспорт с наземными войсками: Альянс эвакуировался с Гиджу из-за угрозы нападения Империи. Красный-3 и Красный-5 — Ведж Антиллес и Люк — шли позади, отгоняя СИДов.

На взгляд Люка, Ведж слишком сильно забрал влево. Если Антиллес сейчас нарвется на неприятности, Скайуокер не сможет ему помочь. А уж недостатка в неприятностях вокруг не наблюдалось — Империя старательно собрала в этой точке истребители со всей системы, чтобы уж наверняка не оставить от наглых мятежников и мокрого места.

— Держись ближе, Ведж!

— Ага, Люк! Я тут преследовал одного…

— И что, сбил его?

— Да нет, его ведомый сам справился — врезался в него, когда я обошел их с фланга.

— Это все равно считается, — возразил Люк.

— Разговорчики в эфире! — пророкотал в шлемофонах голос Красного-лидера, в обычной жизни — коммандера Нары. — Вокруг полно транспортов — имперцам есть где спрятаться. Смотрите в оба и поменьше надейтесь на приборы!

— Вас понял, Красный-лидер! — виновато отозвался Люк.

Высшее руководство Альянса назначило Нару командиром Красной эскадрильи после уничтожения «Звезды Смерти». В битве при Явине двенадцать пилотов эскадрильи ушли в космос, чтобы взорвать имперскую боевую станцию, и только двое, Люк и Ведж, вернулись обратно. Нара, пилот-ветеран, став новым командиром, лично просил их продолжить службу, хотя и дал понять, что особого обращения они ожидать не вправе — ни за то, что выжили, ни за то, что победили.

Люка это целиком и полностью устраивало: неожиданно свалившаяся слава утомляла его. Еще несколько месяцев назад он чинил влагоуловители и отлаживал скайхопперы и лендспидеры в песках Татуина. Теперь его почитали как героя — но он-то знал, что никакой не герой. Да, это он выпустил торпеды и уничтожил «Звезду Смерти», однако в этом невероятно удачном попадании не было его заслуги — ему помогла таинственная энергия, природу которой он толком не понимал.

Люк знал одно: он способен воспринимать Силу, энергетическое поле, связывающее Галактику воедино. Этот дар достался ему по наследству — его отец тоже чувствовал Силу. Много лет дядя Оуэн утверждал, что отец Люка был штурманом и занимался перевозками спайса, но на самом деле он придумал эту историю, чтобы защитить племянника. Правду Люку рассказал Бен Кеноби: отец был рыцарем-джедаем, одаренным пилотом и умелым воином. А еще Бен поведал Люку о смерти его родителя: его предал и убил ситх Дарт Вейдер. Всего несколько дней учил его Бен обращению с Силой, а потом старый джедай погиб на «Звезде Смерти» от рук Вейдера.

Да, Люк не сомневался, что у него есть особый дар. Но что толку, если некому научить его, как им распорядиться?

— Ты что, заснул? — раздался у него в шлемофоне голос Веджа. R2-D2 беспокойно забибикал. — Командир желает, чтобы мы развернулись на ноль-точка-два-два.

— Сейчас-сейчас! — спохватился Люк.

Ему захотелось крепко врезать самому себе: отвлечься на посторонние мысли, пусть даже и о Силе, во время боевого

вылета — верный способ погибнуть.

Люк заложил вираж вправо и лег на заданный командиром курс. Перед ними, наперерез общему движению, текла река неуклюжих грузовиков, суетливо рыскающих в попытках избежать столкновения. Массивные туши кораблей напомнили ему стадо татуинских бант, сбившихся вместе, чтобы противостоять нападению хищников.

— Ведж, держись за мной! — крикнул Люк. — Полетаем-постреляем!

— Есть держаться за тобой!

Ведж ударил по тормозам, пристроился сразу за кормой истребителя Люка и начал разгон. Нос машины высоко задрался. Теперь враг мог прицелиться только в ведущий истребитель, служивший прикрытием второму, зато ведомый в любой момент мог высунуться и сделать выстрел. Маневр простотой не отличался: пилоты должны были знать друг друга как облупленных и доверять безоговорочно. Еще месяц назад Люк на такое не отважился бы, но с тех пор он налетал немало часов в паре с Веджем. Они шли четко, слаженно, почти без слов предугадывая маневры товарища.

— R2, двойную мощность на передние щиты! — приказал Люк.

Дроид в ответ обиженно пискнул: мол, уже давно сделано. Скайуокер не обратил внимания.

Петляя, чтобы не попасть на прицел имперцам, он пролетел над одним из сухогрузов и нырнул под другой. СИДы (их было трое) прочесывали пространство сверху, поливая грузовики из лазерных пушек. Зеленый огонь растекся по щитам Люка. Он вильнул вправо, а Ведж влево. Их пушки выплюнули заряд. Один из СИДов исчез, превратившись в струю огня, у второго перекорежило солнечную панель, и он полетел кувырком, сыпля искрами, а третий взмыл вверх, намереваясь дать деру.

— Ведж, вниз!

Люк выжал ручку управления вперед. Истребитель опустил нос и понесся вниз. Пилота вдавило в кресло, стало трудно дышать. Лазерные вспышки вокруг слепили глаза. Он уклонился влево, потом вправо… R2-D2 без остановки возмущался, но у Люка не было времени читать перевод воплей астродроида: надо было следить, чтобы Веджа не сбили, чтобы квартет СИДов, устроивший засаду в колонне сухогрузов, не превратил истребитель товарища в облачко раскаленного газа.

— Как же ты… — Ведж оборвал вопрос, потому что сам все понял. — Знаешь, я бы тоже не прочь, чтобы в полете прикрывала спину эта твоя Сила.

— Ну, это почти то же самое, что делаешь ты, когда прикрываешь спину мне, — ухмыльнулся Люк. — А теперь пора отплатить имперцам за эту маленькую засаду. R2, врубай компенсаторы инерции.

Люк круто развернулся (левое крыло затрещало, но он только поморщился). Ведж последовал за ним, лавируя вокруг его истребителя и непрерывно обстреливая пространство впереди. Два лазерных заряда раскололи один из СИДов пополам, еще один имперский истребитель чуть не угодил в двигатель грузового корабля и потерял управление.

— Осталось двое, — объявил Люк. — Беру левого.

Он добавил газу, и расстояние между ним и имперцем стало стремительно сокращаться. Где-то справа Ведж копировал его маневр. СИД впереди отчаянно пытался уклониться, дергаясь туда-сюда, но Люк уже неумолимо повис у него на хвосте.

И вот… Что это было? Что-то промелькнуло у него в сознании. Это походило на слово, которое не можешь вспомнить, хотя оно уже готово сорваться с языка. Астродроид нетерпеливо свистнул, и Люк тряхнул головой, отгоняя непрошеное чувство. Не до того сейчас.

Ведж выполнил нисходящую бочку, ушел вправо, а затем вверх и влево, ловя СИДа в прицел. Через мгновение имперский истребитель, за которым он гнался, превратился в газ. Ослепительное белое облако еще долго было видно пилотам, уходившим все дальше от орбиты Гиджу.

— Красный-пять, помощь нужна? — прозвучал в шлемофоне голос Веджа.

Люк провел ладонью по шлему, злясь на себя. Давай уже, сосредоточься…

— Все под контролем, спасибо!

Он перевернул истребитель кверху брюхом и лазерной очередью снес СИДу правую панель. Покореженный имперец пролетел мимо, кабина бешено вращалась вокруг уцелевшей солнечной панели. Люк пристроился рядом с машиной Веджа, так, что их крылья разделяли считаные метры.

— Я просто спросил, — сказал Ведж. — Нечего так выделываться.

R2-D2 насмешливо присвистнул.

— Неплохо полетали, — отрывисто оценил их работу Нара. — «Посылка» дошла, готовится прыгнуть в гипер. Рассредоточиваемся согласно плану и встречаемся в точке рандеву в двадцать три часа.

— Вас понял, командир. — Ведж жал на кнопки. — Есть рассредоточиться. Поехали, Люк!

Через секунду истребитель Нары исчез в бесконечности гиперпространства, следом прыгнул и Ведж.

— Загрузи данные гиперпрыжка, идем на Деварон! — приказал Люк R2-D2.

Правила предписывали пилотам-повстанцам двигаться к точке встречи серией коротких, случайно выбранных гиперпрыжков, чтобы сбить со следа любого имперца, вздумавшего их преследовать. Таким образом, если летчик погибал, то погибал один, а эскадрилья, а то и целый флот выживали.

R2-D2 загудел, сообщая хозяину, что координаты введены в навигационный компьютер, и тут же разразился чередой пронзительных свистков. Люк поглядел на экранчик, где вопли дроида переводились на человеческий, понятный ему язык.

— Ну конечно, имперцы будут нас искать: сектора просто кишат их кораблями, готовыми ответить на любую угрозу… Поэтому мы и рассредоточились.

Дроид что-то просвистел в ответ, но Люк отвлекся от разговора, потому что на него снова накатило то странное ощущение. Словно кто-то пытался заговорить с ним, только слов было не разобрать. Он знал, что это Сила, но на этот раз она не защищала его, а старалась привлечь его внимание.

— Что такое, R2-D2? Да, функционирую нормально. Хочешь, можешь довести истребитель до Деварона сам.

Астродроид издал вопросительное «бип».

— Я чувствую себя отлично, приятель, — заверил его Люк. — Честно-честно. Но все равно возьми управление на себя. Хочу хорошенько подумать, пока мы будем идти в гиперпространстве. Может, и пойму, что Сила пыталась мне сказать.

ГЛАВА 02
ЗОВ СИЛЫ

Вокруг корабля переливалось изменчивое сияние гиперпространства. Люк сидел с закрытыми глазами, мерно дыша.

За то недолгое время, когда Бен Кеноби был наставником Люка, старик успел научить его основам джедайской медитации. И предупредил, что даже некоторые выдающиеся мастера-джедаи древности постигали секреты медитации всю свою жизнь. Первый урок состоялся на Татуине, когда они с Беном остановились на ночлег по пути в Мос-Эйсли спустя всего несколько часов после того, как штурмовики убили дядю и тетю Люка.

Учитель тогда попросил его разобраться, какие чувства сейчас наиболее сильны в его душе, честно признаться себе в этом и понять, как они на него воздействуют. А затем отпустить одно за другим, представить их водой в чаше и вылить на землю. Стать пустым сосудом, который Сила сможет наполнить.

Какие же чувства владели им сейчас? Люк вслушался в себя. Да, его обуревала радость оттого, что они справились и победили имперцев. Но была и тревога: Сила пытается поведать ему что-то, а помочь расшифровать ее послание некому.

Что же случилось с Беном на «Звезде Смерти»? Когда Дарт Вейдер пронзил его световым клинком, тело старого джедая исчезло и на полу остались только пыльные одежды. Люк закричал от ярости и горя, стал стрелять по темному владыке и штурмовикам. И тогда в голове у него раздался голос Бена. Беги, приказал он. А потом, в битве у Явина, пролетая над поверхностью боевой станции, Люк снова услышал этот голос: выключи компьютер наведения, доверься Силе, она подскажет, в какой момент нажать на гашетку, чтобы торпеда попала точно в шахту.

Но с тех пор голос молчал — и Люк стал бояться, что больше никогда не услышит его.

Он аккуратно отодвинул этот страх в сторонку: не нужно бояться понапрасну, нужно думать только о том, что есть здесь и сейчас. Этому его тоже научил Бен.

Люк исследовал каждое чувство в отдельности — сначала радость, а затем тревогу — и «вылил» их одно за другим в сияющие вихри гиперпространства снаружи. И надолго расслабился, предоставив своим мыслям течь свободно.

…Он стоял на зеленой траве. Нет, не на траве — на камнях.

Плиты у него под ногами так густо заросли, что в первый миг ему почудилось, что он находится на лужайке. Сквозь каменные плиты проросли и деревца, отчего внутренний двор еще больше походил на лесную поляну.

Где-то рядом шумела вода. Люк повернулся и увидел фонтан, украшенный статуями людей в плащах. На почернелых лицах не осталось черт, у многих статуй не хватало рук или ног — здесь явно поработало энергетическое оружие. Чаша фонтана была расколота, вода сочилась сквозь трещины прямо на траву.

Раздался странный звук, отчасти схожий с мычанием банты или рососпинника. В кронах порхали птицы и насекомые, под деревьями паслись рогатые животные, покрытые серой чешуей.

Люк ощутил в руке рукоять меча и одновременно увидел в воздухе над головой три круглых дрона, точно таких же, какой Хан Соло держал на борту своего «Сокола Тысячелетия» для тренировок в стрельбе из бластера.

Три дрона… Да куда ему справиться с тремя — он в свое время и выстрелы одного-единственного шарика еле сумел отразить. Но здесь, в этом странном месте, чувствовалось мощное течение Силы. Люк ощущал ее движения, словно движения живого существа; здесь она свободно струилась, словно потоки дождя.

И она говорила ему, что приближается опасность.

Рогатые существа беспокойно топтались и мычали.

Опасность стала уже почти осязаемой. Люк ощутил тьму и злобу, направленную лично против него, поскользнулся на треснувшей плите и чуть не упал. Он быстро выпрямился…

…и обнаружил, что все исчезло: перед ним была лишь пляска светящихся нитей за колпаком кабины истребителя.

Он тяжело дышал, пот заливал ему глаза под щитком шлема.

Астродроид что-то бубнил, и Люк всмотрелся в экран.

— Я знаю, что у меня учащенное сердцебиение — это, знаешь ли, трудно не заметить, — поспешил успокоить разошедшегося дроида пилот. — Но я в полном порядке. Просто общался с Силой — у меня вроде как видение было…

Но что оно значило? У него был меч, он тренировался — в месте, где Сила окружала его повсюду. И ему угрожала гибель. Продлись видение еще на миг, он, возможно, увидел бы, что за опасность надвигалась на него, — и не пришлось бы сейчас гадать.

На экране высветился новый вопрос астродроида.

Люк засмеялся:

— Да я и сам был бы не против, если бы Сила изъяснялась просто и понятно, а не насылала разрозненные картинки. Но что

поделать — остается только ждать и быть готовым к новым видениям. И надеяться, что их будет легче понять.

Над пятнистым желто-зеленым ликом Деварона, поблескивая красными и зелеными сигнальными огнями, висела заправочная станция. Люк перехватил у астродроида управление и повел машину к ней. Рядом со станцией уже притулилось какое-то древнее, с выбоинами на боках, массивное грузовое судно.

R2-D2 радостно зачирикал, и Люк кивнул в ответ: датчики показывали, что к брюху корабля прилепились два повстанческих истребителя.

— Похоже, это Нара и Ведж нас обставили, — заметил он.

— Истребитель на подходе, назовитесь! — отрывисто раздалось из шлемофона.

— Младший братишка-пять вернулся к маме под крылышко, — отозвался Люк.

— Принято! — Голос ощутимо потеплел: — Семья снова в сборе!

Сбавив скорость, Скайуокер осторожно подвел истребитель под днище грузовика: навстречу уже тянулся, словно щупальце огромного хищного животного, гибкий посадочный рукав. Он прилип к кораблю, накрыв кабину пилота и гнездо дроида. Когда последний радостно возвестил, что соединение герметично, Люк откинул колпак, дружелюбно помахал R2-D2 и полез наверх по лесенке.

Поднявшись, он очутился в трюме судна, где уже стояли без шлемов Нара и Ведж.

— Простите, опоздал, — повинился Люк, с немалым облегчением тоже избавляясь от летного шлема.

Он с детства мечтал стать военным пилотом, но не подозревал, что это означает носить потный, вонючий шлем, от которого болит голова.

— Ты не опоздал, — успокоил его командир. — Это Альянс дал тебе особый маршрут, в нем было больше промежуточных прыжков.

— Простых пилотов вроде меня тут завались, — заявил Ведж. — А ты герой — вот с тобой и носятся.

Антиллес, конечно, подмигнул: не обращай, мол, внимания, шучу, но у Люка все равно вытянулось лицо. С чего бы о нем пекутся больше, чем о его товарищах по эскадрилье?

Нара хлопнул его по плечу и ободряюще улыбнулся.

— Для тебя и задание особое, сынок. Только, боюсь, оно тебя не обрадует, — начал командир. — Приказ спустили с самого верха: Мон Мотма хочет, чтобы ты собрал и доставил записи

имперских переговоров, перехваченных нашими ячейками в нескольких точках Тропы Корабелов.

Люк застонал. Он мечтал летать и стрелять — стрелять по имперцам… А не накопители с данными перевозить. Но приказ есть приказ, тем более если это приказ высшего руководства Альянса.

— В этих записях содержатся подробные сведения о действиях Империи на всем торговом пути, — примирительно добавил Нара. — К тому же и Галактику повидаешь, лейтенант Скайуокер. План операции уже загрузили в твоего астродроида, и дроид сейчас направляется в двенадцатый ангар, чтобы начать предполетный осмотр корабля — ах да, ты полетишь на истребителе типа Y-4, двухместном.

Люк нахмурился. Неуклюжие Y-истребители уступали истребителям типа X в скорости и маневренности. Ну а коль скоро ему выделили двухместный корабль — значит, лететь придется в компании. Главное, чтобы это не оказалась какая-нибудь важная шишка из Альянса, которая будет оттачивать на нем ораторское искусство и страдать космической болезнью.

Двери распахнулись, и в ангар чинно просеменил золотистый дроид. За ним шел дроид-надсмотрщик угрюмо-серого цвета, блестя тускло-красными огоньками фоторецепторов.

— Не понимаю, что здесь тебе неясно, — сердито выговаривал ему С-3PO. — Мои способности переводчика необычайно важны для успеха всей операции! Это означает, что мне, согласно всем предписаниям, положена еженедельная масляная ванна, а смазочные средства должны быть самого высокого качества!

Серый дроид что-то неразборчиво залязгал в ответ, по-прежнему ковыляя следом.

— Видно, у тебя схемы перемкнуло! Проверь свои настройки, — раздраженно отозвался золотистый дроид. — Масло из твоих запасов такое древнее, что помнит еще первых колонистов Корусанта. Еще немного, и им можно будет гвозди забивать.

— Удачи, Скайуокер, — улыбнулся Нара.

Люк так и не понял: то ли командир желал ему успеха в миссии, то ли остаться в живых после бесконечного нытья протокольного дроида.

— Приятного полета на летающем сундуке! — усмехнулся Ведж.

Они уже собрались уходить, но тут Нара обернулся и взглянул на Люка через плечо. Выражение на лице командира было крайне серьезным.

— Гляди в оба, Скайуокер. Наткнуться на имперский патруль

сейчас проще простого. На Девароне маленький гарнизон, но Гиджу отсюда недалеко. Мы здорово насолили имперцам, и я не удивлюсь, если они устроят облаву во всем регионе.

Люк кивнул и повернулся к изнывающему от нетерпения старому знакомцу:

— Рад видеть тебя снова, С-3РО. Так что ты там говорил?

— Я как раз хотел сообщить, что составил досье для каждой из наших трех остановок, — затараторил дроид. — Особенно восхитительно, на мой взгляд, то, что нам выпала возможность посетить Уифорлу-два. Уифорлийские трели — это одна из самых сложных среди шести миллионов форм коммуникации, которыми я владею в совершенстве. Я могу научить вас, как надлежащим образом поприветствовать местных лидеров Восстания, но человеческий голосовой диапазон позволит разве что поздороваться и поздравить с успешной линькой… Боюсь, придется уделить обмену благими пожеланиями меньше часа!

— Вот жалость-то! — сказал Люк, но С-3РО не заметил иронии.

— Целиком согласен с вами, хозяин, — горячо поддержал он. — На пути в ангар предлагаю начать учить уифорлийский. Итак, первая разновидность трелей звучит следующим образом…

В коридорах заправочной станции было не протолкнуться от существ разных рас: рогатые деваронцы продирались мимо зеленокожих дуросов, крохотные алины уворачивались из-под лап массивных гергликов. В иллюминаторах, временами попадавшихся на пути, виднелся Деварон.

Люк на время расстался с летным комбинезоном и переоделся в черную рубаху, коричневые штаны и желтую куртку — теперь он ничем не отличался от миллионов представителей человеческой расы, чья жизнь так или иначе связана с космическими перелетами. В кобуре на бедре уютно устроился бластер, а световой меч, доставшийся в наследство от отца, скрывался под курткой.

В одном из коридоров навстречу им попались четверо штурмовиков под предводительством офицера в темно-зеленой форме. Вокруг них словно само собой возникало пустое пространство: народ расступался и испуганно жался к стенам. Люк напрягся.

— Клянусь создателем! — простонал С-3РО. — Нас схватят как опасных преступников и заточат в какую-нибудь ужасную тюрьму! Что нам делать?

— Тсс! — шикнул на него Люк. — Нас не за что задерживать.

Заруби себе на носу: мы — разведчики гиперпространства. Простые работяги, душа нараспашку.

Однако ему и самому было нелегко сохранять хладнокровие при виде сияющей белой брони. Точно такие же солдаты там, на Татуине, убили его тетю и дядю, а дом, где он вырос, превратили в дымящиеся развалины. И он был не одинок в своей беде — штурмовики убивали семьи и жгли дома множества людей на множестве планет.

Сохраняя отсутствующее выражение лица, он прошел мимо штурмовиков. Следом гремел металлическими ступнями золотистый дроид. Люк почти выдохнул, но тут позади раздался отрывистый голос:

— Эй, ты! Стоять!

Скайуокер замер и медленно повернулся, надеясь, что штурмовики взяли на заметку кого-то другого. Но офицер указывал пальцем прямо на него:

— Документы!

Люк полез в карман куртки, стараясь не делать резких движений на случай, если кому-то из солдат не терпится нажать на спусковой крючок. Подумаешь, прикончить штатского на заправке — что за важность? Написать рапорт, сдать в архив — и все. Скайуокер передал документы офицеру, который тут же принялся прилежно сравнивать его с фото. С-3РО нервно топтался рядом с хозяином, его сервомоторы жалобно стенали.

— Цель пребывания на станции? — спросил имперец, вставив идентификатор в инфопланшет.

Люк пожалел, что не умеет затуманивать чужой разум с помощью Силы, как Бен Кеноби. Но старый джедай унес этот секрет с собой в могилу (хотя как раз могилы у него и не было, тело ведь исчезло). Оставалось надеяться только на таланты хакеров Альянса. Сумеют ли они одурачить Империю?

Что ж, к хакерскому мастерству можно добавить и немножко актерского: Хан, к примеру, на глазах у Люка виртуозно обводил имперских патрульных вокруг пальца.

— Гиперразведчик я, как там оно и написано, — сказал Люк, подпустив немного кореллианского акцента. — Остановились подзаправиться, прежде чем в Западные пределы двигать. Друг моего друга наткнулся на журнал какого-то старого корабля, а в нем координаты хранилища тибанна… Межзвездный газ, чистый очень — слыхал? — Тут он осекся и с подозрением уставился на офицера. — Только ты, слышь, не вздумай вперед меня оформлять заявку-то — так не положено…

— Байки о космическом газе нас не волнуют, — высокомерно заявил офицер. — Где находится ваш корабль?

— Ангар сорок два, дальше по коридору, — пустился в объяснения Люк. — Переделанный для дальних полетов истребитель, еще с Войн клонов остался, старая развалюха… Но шустрый: мы тут в Нижнем Цветочном облаке метеорит поймали, так таратайке хоть бы хны, парой вмятин отделалась. Нас в этом Нижнем Цветочном еще пираты с Сикурда грабанули… А что, к примеру, не хотите с нами туда прокатиться? Мы бы им задали жару, мерзавцам этаким…

— Молчать! — отрезал собеседник. — Я офицер Галактической империи, а не какой-нибудь немытый наемник вроде тебя.

— Так я же просто предложил, — приуныл «работяга».

Офицер злобно глянул на Люка, потом пристально посмотрел на дроида, который все переминался с ноги на ногу.

— А зачем гиперразведчику протокольный дроид?

— Так эта жестянка же по-всякому говорить может — миллион наречий Дикого космоса знает, на старых торговых языках болтает…

— На самом деле шесть миллионов… — тоном оскорбленного достоинства начал дроид.

— А я его еще доработал маленько, — поспешно продолжал Люк, не дав ему договорить. — Он у меня такую тушеную чубу делает! И нечего морщиться, чубу не только хаттам есть можно, просто не все в курсе, ага… Главное, приправить как надо. Берешь ту чубу, обваливаешь в специях…

Офицер властно вскинул ладонь и бросил документы обратно.

— Можете идти, — сказал он. — Но помните, первейшая обязанность гражданина Империи — доносить о любых подозрительных событиях. Где бы они ни происходили.

Люк с готовностью кивнул. Офицер махнул взводу, и солдаты зашагали прочь.

— Хвала создателю! — простонал золотистый дроид. — Я не запрограммирован отвечать на допросе…

— Да я как-то и сам такого не ожидал, — пробормотал Люк, направляясь к ангару, где уже ждал R2-D2.

Когда они проходили мимо иллюминатора, Скайуокер вдруг замер, глядя на Деварон, и дроид чуть не врезался в него.

— Что такое, господин Люк?

Он не ответил. Кто-то там, на планете, звал его…

— Что с вами? Вам нехорошо?

Люк шикнул на дроида и мысленно потянулся к Силе, пытаясь понять, чего она хочет от него. Может, надо лететь на Деварон? Может, это как-то связано с видением?

Но он больше ничего не почувствовал. Нахмурившись, он отвернулся от желто-зеленой планеты.

— Давай-ка поторопимся, а то еще на встречу с первым связным опоздаем, — сказал он. — И мы ведь не хотим заставлять R2-D2 ждать, правда?

ГЛАВА 03
РУКА ИМПЕРИИ

Y-истребитель отошел от заправочной станции. Люк смотрел вниз, на Деварон, тщетно надеясь, что Сила снова даст знать о себе. Он все еще вглядывался в джунгли, когда его отвлекло настойчивое попискивание астродроида.

— Прости, R2-D2. Загружай данные гиперпрыжка — летим на Уифорлу.

— В прежние времена космические путешествия были куда более цивилизованными, — бурчал протокольный дроид, ворочаясь в кресле стрелка. — Можно было взять и отправиться туда, куда нужно, а не скакать зигзагом, как перкассийский речной угорь во время нереста.

— Ну, мы ведь и сражаемся за то, чтобы Галактика стала более цивилизованной, — резонно возразил Люк, посылая корабль в гиперпространство.

— О, я не рассматривал это с такой точки зрения, — легко согласился дроид. — Что ж, значит, когда Альянс победит, и моя жизнь станет намного комфортнее.

На этот раз полет на сверхсветовой скорости среди пляски звездных нитей не принес Люку покоя: тревога навалилась на него и не хотела уходить. Что же все-таки пыталась сообщить ему Сила над Девароном? Может, надо было задержаться и подождать, когда странное ощущение вернется?

Возможно, Сила стремилась объяснить, что он должен постигать искусство джедаев, а не записи переговоров возить. Изучение путей Силы было делом жизни его отца, Бен Кеноби двадцать лет провел на Татуине, чтобы передать Люку основы джедайской науки и завещанный ему световой меч. А он, Люк, вместо того чтобы продолжать учение, сидит и переживает, получится ли у него правильно издать уифорланскую трель.

А вдруг Сила хотела уберечь его от какой-то страшной ошибки?

Серия прыжков вывела истребитель в реальное пространство в системе Третичная Усаита. Система была не из выдающихся — так, горстка пыли и камней, вращающаяся вокруг красного карлика, да навигационный маяк, оставленный картографами Старой Республики много тысяч лет назад.

Местечко было уединенное, но, на удивление, кто-то там уже

поджидал их.

— Неизвестный корабль, вас вызывает «Месть Кройге», — раздалось из передатчика. — Система закрыта для посещения. Заглушите двигатели и приготовьтесь к досмотру.

— R2-D2, считай следующий прыжок! Надо уносить ноги!

Астродроид утвердительно свистнул, и Люк резко дернул ручку управления вправо, поморщившись от того, как неуклюже выполнил разворот Y-истребитель. На экране датчиков высветились объекты: три СИДа и фрегат типа «Бритва».

— О нет! — взвыл протокольный дроид. — Мы погибли! R2-D2, сделай же что-нибудь!

— Держись, С-3РО! — решительно сказал Люк.

Он лег на курс, рассчитанный астродроидом, и дал полный газ, стараясь выжать максимально возможную для массивного истребителя скорость. Но вскоре вокруг корабля засверкали вспышки выстрелов, а корпус нехорошо задрожал.

Тройка СИДов пронеслась над ними, и Люк успел выпалить из лазерных пушек им вдогонку. СИДы стали разворачиваться для нового захода.

— Долго еще, R2? — спросил он нетерпеливо.

Астродроид свистнул и низко загудел.

— Минута? — истерически вскрикнул С-3РО. — Тебе нужна целая минута? Какая еще триангуляция? Не время на звезды пялиться, ты, негодный моток проводов!

Люк завалил истребитель на левый борт, поглядывая то на экран прицела дальнего периметра, то на СИДы, идущие ему наперерез. Он пытался воззвать к Силе, чтобы она направляла его, но трескотня С-3РО и вспышки выстрелов не давали сосредоточиться. Щиты правого борта вспыхнули — вражеские истребители попали в цель. Начали мигать аварийные лампы.

— R2, всю мощность на правый борт! — приказал Люк, стреляя по имперцам из лазерных пушек.

СИДы были куда шустрее его неповоротливого кораблика и старались достать его со всех сторон.

«Сосредоточься, — мысленно велел себе Люк. — Обратись к Силе».

Он накренил истребитель вправо, пытаясь спасти умирающий щит, и ударил по гашетке. Один из имперцев рассыпался облаком искр, но из-за него тут же вынырнул другой и принялся поливать корпус Y-истребителя огнем. Правый щит слабо сверкнул и исчез, а Люк ощутил, как его связь с Силой прервалась.

Теперь его обстреливал еще и фрегат, истребитель содрогался от ударов. Скайуокеру все же удалось выпустить очередь по одному из СИДов, и имперец убрался с траектории

атаки. Но его ведомый, воспользовавшись ситуацией, упал Люку на хвост. Зеленые вспышки озарили космос: лазеры СИДа прошили правый двигатель истребителя. Приборная панель отчаянно замигала красным.

— Попробуй добавить мощности! — заорал он, лихорадочно паля по вошедшим во вкус имперцам и виляя из стороны в сторону, чтобы сбить прицел.

Мощность правого двигателя возросла, но тут же вновь упала. Лазеры ударили истребитель в борт. Ответственный за это СИД откатился в сторону, дернул вправо, развернулся и вновь ринулся к повстанческому истребителю, нацеливаясь в беззащитный правый борт.

— Нам конец! — воскликнул протокольный дроид.

Люк выстрелил, но вредный имперец и не подумал уйти с курса. Еще немного, и он уничтожит двигатели, а истребитель останется беспомощно дрейфовать в космосе. Люк попытался увести машину в сторону, но она почти не слушалась управления.

«Бен, прости. Прости, отец. Я сделал все, что мог».

Он замер в ожидании удара — и тут его вдавило в кресло: истребитель ушел в гиперпространство.

Астродроид забибикал, очень довольный собой.

— Не больно-то ты торопился, надо сказать, — пробурчал дроид-переводчик.

Люк в изнеможении откинулся на спинку кресла, не прислушиваясь к традиционной перепалке дроидов. Он спасся. Просто не верится! Впрочем, расслабляться пока рано: истребитель идет на последнем издыхании. Машина это прочная, тут им повезло — но все же после такой передряги ей требуется серьезный ремонт. Нужно как можно скорее добраться до мастерской.

Люк забраковал первый выбранный астродроидом космопорт — а потом второй, третий и четвертый. Все были либо слишком далеко, либо находились под контролем Империи.

— Хватит, R2-D2. Возвращаемся на Деварон.

Астродроид просвистел свое несогласие.

— Но наше задание, господин Люк… — вмешался второй дроид.

— Зашифруй и сообщи флоту, что я выполню задание, когда отремонтирую корабль, — распорядился Скайуокер.

Астродроид недовольно загудел, но Люк покачал головой:

— Я решил окончательно, R2-D2. Летим на Деварон.

«Именно туда меня звала Сила, — подумал он. — На этот раз я к ней прислушаюсь».

Глава 04
Возвращение на Деварон

Y-истребитель низко летел над непроходимыми деваронскими джунглями, дымя поврежденным двигателем. Незадолго до этого Люк попросил дроидов умолкнуть и снова попытался, очистив сознание от вопросов и сомнений, прислушаться к подсказкам Силы. На этот раз у него получилось: он почувствовал, как она направляет его на другую сторону планеты, подальше от столицы и имперского гарнизона, в малонаселенные районы. Внизу среди глухих лесов мелькали высокие скалы, увитые гигантскими ползучими растениями. В свете предвечернего солнца реки казались оранжевыми и розовыми лентами среди пышной зелени.

Люк повернул вправо. Впереди замаячили еще два утеса... Нет, не утеса. Теперь Люк видел ясно: каменные башни явно были построены руками разумных — и весьма искусных — существ.

Скайуокер убавил обороты, и в двигателе что-то недовольно застучало. Верхушки каменных башен были неровные, зазубренные, а стены были покрыты выбоинами.

А ведь это следы выстрелов, догадался юноша. И явно тяжелых орудий. Тут было целое сражение...

— R2-D2, найди нам место для посадки где-нибудь рядом с теми башнями, — попросил Люк. — Нам нужно сюда. Я уверен в этом.

Астродроид тревожно прогудел. Скайуокер взглянул на экран и нахмурился:

— Да, я знаю, что машина едва держится в воздухе... Но очень важно сесть именно тут.

— Господин Люк... Не слишком ли это опрометчивое решение? — забеспокоился протокольный дроид. — R2-D2 говорит, он может посадить корабль, но сомневается, что сумеет снова поднять его в воздух. Нам необходимо найти место, где его отремонтируют...

Скайуокер вздохнул. В этих рассуждениях был смысл. Да и Сила вряд ли хочет, чтобы он застрял в лесных дебрях.

— Ты прав... — сказал он. — R2-D2, просканируй местность: нет ли поблизости какого-нибудь поселения. И заодно послушай, что творится на имперских частотах.

Городок был крошечным — несколько домиков,

сгрудившихся на каменном плато посреди джунглей. Рядом имелась посадочная площадка с единственным маяком, слабо мигавшим в сгущающихся сумерках. Массивная скала из серого камня вздымалась к небу по другую сторону поселения. Ее косо срезанная плоская верхушка поросла деревьями. Часть плато была расчищена от растительности, по ней террасами спускались возделанные поля. Согласно базе данных истребителя, городишко назывался Тикару.

Люк пролетел над городком и начал снижение.

— На поле в основном атмосферные флаеры, — поделился он со спутниками. — Не вижу имперских кораблей, но с краю стоит пара космических яхт. Ого, это же «СороСууб-3000»! Дорогая игрушка. Как она оказалась в такой глуши?

— Может, случился богатый урожай? — предположил дроид-переводчик.

Скайуокер покачал головой:

— Крестьяне не тратят деньги на яхты. Они откладывают их на случай, если случится неурожайный год.

R2-D2 загудел.

— О, прикрути громкость! — отмахнулся С-3РО. — Что ты знаешь о сельском хозяйстве, шуруповерт-переросток!

Люк решил, что над загадкой появления шикарной яхты можно будет поломать голову и позже, а сейчас у него выбор невелик: либо с трудом приземлиться в Тикару, либо бесславно рухнуть в джунглях. Он переключил двигатель на реверс и буквально уронил истребитель на посадочную площадку. Их основательно тряхнуло. Из пробитого бака с шипением начал испаряться хладагент.

Воздух был очень влажным и полнился запахом растений. Свет падал только из открытого дверного проема приземистого строения у края поля. Люк вылез из кабины, ласково похлопал машину по корпусу и направился на огонек, оставив дроидов выбираться наружу самостоятельно.

На пороге его уже ждал деваронец, вытирая тряпкой грязные руки. За ним на заваленном инструментами и хламом верстаке сидела девочка-подросток той же расы и сердито глядела на гостя из-под защитных очков.

— Меня зовут Корл Маркус, — сказал Люк, с трудом припомнив свой псевдоним. — Я разведчик гиперпространства. На меня с дроидами напали пираты в паре систем отсюда, и нам надо подлатать нашу лоханку.

— Я Кивас, — отозвался абориген. — А это моя дочка Фарней. Сейчас возьму фонарь и поглядим, что можно сделать.

Деваронец взял мощный фонарь, и они отправились к

истребителю, возле которого их поджидали дроиды.

— Добрый вечер, сэр, — поздоровался протокольный дроид. — Я С-3РО, специалист по связям между людьми и дроидами. А это...

— Давай лучше без церемоний, — поспешно прервал его Люк. — Не мешай мастеру работать.

Кивас направил луч корпусного фонаря и стал разглядывать выбоины на обшивке. Края дыр в правом двигателе были покрыты наплывами расплавленного металла.

— Пираты, говоришь? — хмыкнул деваронец. — Надо бы имперскому губернатору доложить.

— Надо, пожалуй, — отозвался Скайуокер и за спиной механика строго глянул на С-3РО, чтобы не встревал. — Кстати, я говорил, что при деньгах?

— Приятно слышать, — протянул деваронец. — Что ж, я смогу это починить. Запчасти у меня в мастерской есть. Но ремонт займет дня три-четыре. С тебя шесть тысяч кредитов — и все вперед.

— Шесть тысяч? — охнул золотистый дроид. — Господин... Корл, этот мастер не заслуживает доверия. Может быть, стоит...

— Помолчи, С-3РО, — быстро прервал его Люк и обратился к мастеру: — Шесть тысяч? Серьезно?

— Цена была бы ниже, будь у меня запчасти из столицы, — пожал плечами Кивас. — Но это сложно: нужно заполнять кучу бумажек, выправлять разрешения и все такое.

— Да уж, в Галактике развелось слишком много бюрократии, — согласился Люк, доставая из кармана кредитный чип. — Не будем беспокоить власти по пустякам — у Империи и без того дел хватает, чтобы им беспокоиться по поводу ремонта какого-то старого корыта гиперразведки.

— Пойду накину что-нибудь на ваш истребитель, — улыбаясь во все свои острые зубы, сказал деваронец. — Город в той стороне, там на базе и заночуете.

«База» оказалась массивным строением в центре городка, сооруженным явно из первого, что под руку подвернулось, — дерева, камня, пластиковых панелей от модульных домов и грузовых контейнеров с полустершимися эмблемами кореллианских импортно-экспортных компаний. Вдоль здания тянулась крытая галерея, под которой располагались уже закрытые магазинчики и продуктовые лавки. Поблизости стояли лендспидеры, спидеры и даже трое приземистых зеленокожих вьючных животных, чьи владельцы веселились внутри.

Люк вошел в двустворчатую дверь, из-за которой слышался

гомон и звуки музыки. В просторном зале было тесно от столиков, разномастных стульев и потертых диванов. Многие посетители оглянулись на новоприбывшего. Протокольный дроид неуверенно последовал за хозяином. Среди собравшихся присутствовали существа доброго десятка разных рас, но по меньшей мере половина посетителей были деваронцы. Кое-кто щеголял роскошными нарядами, но большинство были одеты в поношенную рабочую одежду.

— Эй, Порст! Свежатинка прибыла! — крикнул один из местных, когда Скайуокер приблизился к стойке, заставленной бутылками с разноцветными жидкостями. Некоторые напитки подозрительно шипели и бурлили. — Человеку нужен ночлег! А то и проводник!

Родианец без одной головной антенны постучал по звонку, встроенному в стойку, насмешливо поглядывая на юношу. Через минуту из-за занавески появился пожилой деваронец с повязкой на глазу, оглядел Скайуокера с ног до головы и заломил заоблачную цену за комнату.

— Прекрасно, — поспешил согласиться Люк прежде, чем С-3РО хватит короткое замыкание.

Порст и досужие зрители были разочарованы — они-то ждали, что новичок попытается торговаться и все неплохо повеселятся, наблюдая за представлением.

— Этот гость мой, мы с тобой кости кидали, ага? — напомнил родианец молодому деваронцу, стоявшему рядом у стойки.

Потом он поклонился юноше:

— Меня зовут Опато, добрый господин, и я лучший проводник в Тикару. Трое моих последних клиентов вернулись, поймав пихронов. Вы останетесь довольны охотой — в противном случае возвращаю треть оплаты!

— А кто такие... — начал было Люк.

— Да мой зеленый друг и из мешка дорогу наружу не найдет, пока кто-нибудь дно не продырявит, — вдруг вмешался молодой деваронец.

— Сэр, будьте бдительны! — воскликнул родианец. — Большего лжеца в наших краях еще поискать!

Деваронец ослепительно улыбнулся Скайуокеру:

— Вам нужен местный — Дуна Хиларис, к примеру. Собственно, это я. Здешние джунгли я с детства излазил вдоль и поперек. Знаю наперечет все озерца, песчаные ямы и лежки пихронов.

— Звучит прекрасно, — осторожно признал Люк. — Но все же кто такие пихроны?

Вокруг грянул безудержный хохот. Дроид-переводчик бочком подобрался к Люку.

— Мой банк данных содержит ограниченные сведения об этой планете, но, очевидно, пихроны — местные травоядные. Их шкуры и зубы весьма ценятся на черном рынке, так как охота на них запрещена имперскими законами.

— Да много чего здесь запрещено, и что? — усмехнулся Дуна. — Не беспокой хозяина понапрасну, железяка. У нас с губернатором полное взаимопонимание.

— Я не слишком увлекаюсь охотой, но проводник мне, пожалуй, не помешал бы, — вмешался Скайуокер. — Я хотел бы осмотреть развалины башен, которые видел по дороге.

Разговоры в заведении как-то сразу стихли, даже стук приборов о тарелки прекратился. Только музыка продолжала журчать из динамиков. Люк в изумлении переводил взгляд с одного лица на другое.

— В Идит нельзя. Запрещено, — громко сказал Порст.

Люк улыбнулся:

— Я думал, что в Тикару многое запрещено, да только что с того?

Шутка пропала втуне — Опато уставился в свой стакан, Дуна опустил глаза на комлинк, у остальных тоже нашлись срочные дела.

— Я что-то не так сказал? — спросил Скайуокер.

— Никто не ходит в Идит, — терпеливо повторил Порст. — Навлечешь на всех большую беду. У нас и так мало что осталось.

— Но почему? Не понимаю.

— Место проклято, чужак безмозглый, вот почему, — рявкнул мрачный амбал-гуманоид. — Там водятся призраки...

Деваронец-управляющий резко провел ладонью по горлу, внимательно и холодно глядя на Скайуокера:

— Держись оттуда подальше. Больше ничего тебе знать не нужно. — Порст передал ему ключ от номера. — Двенадцатая комната. Это наверху. Правила на двери изнутри. Имей в виду — нарушений порядка я не терплю. А то, я смотрю, ты молодой, да ранний.

— Тогда я пойду к себе, — ответил Люк. — Может, завтра мы еще поговорим?

Управляющий молча отвернулся.

Комната оказалась скромной, но чистой, с небольшого балкона открывался вид на городок. Люк смотрел на звезды, а протокольный дроид жаловался на старые розетки, мол, как бы им с R2-D2 не обратиться в две кучки пепла при подзарядке.

В небе не было видно лун, да и есть ли они вообще у

Деварона? Не вспомнить...

— Скорей бы вернуться на нашу базу! — воскликнул золотистый дроид. — Вы расстроились, что не нашли проводника, но это даже к лучшему, господин Люк. Отправиться в джунгли, где рыщут дикие звери, — ведь это чистое самоубийство! По моему личному мнению, это даже хуже, чем подставляться под выстрелы имперцев!

Люк лишь улыбнулся. Он не боялся обитателей джунглей и не верил в проклятия. Он обязательно доберется до башен, просто он пока не знал как.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЧАСТЬ
ВТОРАЯ

Глава 05
Призраки прошлого

Он плыл по темной воде в бледном свете двух лун. Небо было полно звезд.

Он греб четкими, легкими движениями, то скользя по поверхности, то ныряя. Устав, он вынырнул и почти перестал двигаться. Вода успокоилась и превратилась в зеркало, отражающее ночное небо. Он посмотрел на водную гладь — и увидел свое лицо. Нет, не свое — у отражения были черные глаза и пятнистая серо-зеленая кожа, на голове росли щупальца.

Он нырнул, сделал несколько мощных толчков ногами — и ушел на глубину. Он вдыхал воду, но не задыхался — растворенный в ней кислород вливал в него новые силы. Он улыбался. Здесь, глубоко под водой, было так спокойно, прохладно и тихо...

Впереди возникла скала. Посередине виднелось темное овальное отверстие. Он нырнул в него и поплыл вверх по извилистому туннелю. Ноги нащупали каменные ступени, голова пробила поверхность воды. Наверху, в пещере, он увидел человека в серо-коричневом плаще. Тот улыбнулся и протянул ему световой меч...

Люк резко проснулся и сел. Он снова был в номере гостиницы в Тикару. За окном стояла непроглядная темнота, стрекотали ночные насекомые. Протокольный дроид сидел на скамье, погасив фоторецепторы, — должно быть, подзарядился и отключился на ночь, но астродроид негромко бибикнул и повернул голову, так что красный огонек индикатора уставился на Люка.

— Я плавал, — поделился с дроидом Скайуокер.

R2-D2 вопросительно свистнул.

— Во сне, конечно, — ответил Люк, пытаясь прогнать остатки сонного оцепенения, сковывающего разум. — Я не умею плавать. На Татуине это было ни к чему. Но во сне я умел.

Астродроид растерянно загудел, и Люк улыбнулся.

— Потому что во сне я был не я, — объяснил он, пытаясь пятерней расчесать растрепавшиеся волосы. — Я и сам пока ничего не понимаю.

Он встал и вышел на балкон. В городке светилось всего

несколько окон. Люк взглянул наверх, и ему предстали во всей красе две бледные луны.

Он сразу узнал светила из своего сна. Даже их место на небе и рисунок созвездий были те же.

Деварон. Ему снился Деварон. Нет, это был не сон, это Сила указывала ему путь.

Люк облокотился на перила и стал смотреть на высокую скалу на окраине поселения — ее силуэт вырисовывался черным пятном на звездном небе.

Где-то в джунглях есть озеро — то, по которому плыл джедай в его сне. И там, под водой, — тайный ход.

Теперь Люк знал, куда он должен попасть.

Внизу его ждал горячий сытный завтрак — каша и тариновый чай. А вот управляющий, наоборот, держался холодно, и все проводники заявили, что уже заняты.

Раздосадованный Люк хлопнул дверью и вышел на улочку. За ним торопливо засеменил только дроид-переводчик: R2-D2 с самого утра отправился на посадочное поле присматривать за починкой корабля.

Местные с любопытством пялились на незнакомца, бесцельно бродившего кругами по городку. Люк взвешивал и отвергал проносившиеся у него в голове идеи. Дождаться, когда истребитель починят, и отправиться в джунгли на нем? Или рискнуть сунуться в дебри, положившись на датчики R2-D2 и собственную шаткую связь с Силой? И тот и другой план был сомнителен, но что еще оставалось?

Разве что вернуться на местную базу и посулить проводникам побольше денег. Наверняка жадность поможет им преодолеть страх.

Протокольный дроид вежливо тронул его за плечо.

— Господин Люк... Кажется, за нами идет девочка... Помните, мы видели ее вчера в мастерской?

Скайуокер оглянулся и заметил хрупкую деваронку с пятнышками на лбу; девочка тут же юркнула за угол дома. Он вздохнул и зашагал к ней.

Фарней жалась к стене. Кинув на Люка сердитый взгляд, она было изготовилась дать деру, но передумала.

— А я вовсе тебя и не выслеживала, — решительно заявила она.

— А кто говорит, что выслеживала? — улыбнулся Люк.

Кожа у деваронцев красноватого оттенка, но девочка смутилась так, что ее щеки заалели как заря:

— Ну ладно, выслеживала.

— Так-то лучше, — одобрил Скайуокер. — Хотя шпион из тебя не очень-то — даже С-3РО тебя легко вычислил.

Фарней нахмурилась:

— Я... я вчера шла за тобой до базы. И слышала, как ты спрашивал про башни — и про Идит! Лучше бы сначала меня спросил...

Тут наконец подоспел и С-3РО. На ходу он скрипел и лязгал, жалуясь на грязь в суставах.

— О, ты знаешь про Идит? — спросил Скайуокер девочку. — А что это такое?

— Просто развалины! Но Империя туда никого не пускает. Это был храм, там в войну жили колдуны — пока они не решили захватить власть над Галактикой, и тогда их пришлось истребить.

Люк вздрогнул, услышав ложь Императора из детских уст. Но имперскую пропаганду можно было стерпеть — главное, что девочка нечаянно рассказала правду: башни были храмом джедаев. И Сила призывала его именно туда.

— Значит, проводники туда не ходят, потому что им запрещает Империя?

— Ну да. И еще там призраки! Все знают.

— Призраки, говоришь? А чьи?

— Тех, которые там померли, — авторитетно заявила юная деваронка. — Говорят, что в самом конце колдуны вызвали воина-демона, чтобы победить машинок, — только напутали с заклинанием. И демон их всех поубивал и проклял. Вот призраки и бродят там, а выйти не могут.

— Демон? — испугался С-3РО. — Ох...

Люк иронически поднял бровь, но Фарней пожала плечами.

— Я и сама в привидения ни капельки не верю, — сказала она. — Думаю, проводники про это талдычат, чтобы Порста не злить. Почти все охотничье снаряжение в Тикару — это Порста, он его в аренду дает, так что ссориться с ним себе дороже. Но я тебя проведу — я знаю тропу. А в демонов я не верю, и призраков тоже не боюсь.

Должно быть, на лице Скайуокера отразилось недоверие, и деваронка топнула ножкой:

— Думаешь, вру? Я охотников в джунгли уже столько раз водила — не сосчитать. У меня и ружье есть — настоящее, а не пугач, как у тебя в кобуре. И я умею стрелять, не сомневайся: шкур пихронов не один десяток добыла, и старина Порст со мной по хорошей цене рассчитался — меня не надуешь. У меня и вьючное животное свое. Дашь только немножко кредитов, чтобы снаряжение арендовать, — и по рукам.

— А нам одного животного хватит?

Фарней нахмурилась и отвела взгляд.

— Хватит, — буркнула она. — Оно не очень большое, но выносливое.

— Думаю, стоит сперва на него поглядеть, — сказал Люк.

— Это можно, — ответила девочка и так решительно зашагала куда-то, что Скайуокер с трудом догнал ее.

Она привела его к домику на самом краю джунглей. Рядом паслось привязанное к столбику четвероногое. Оно приподняло морду, не переставая жевать траву, и замычало.

— В меня не заложены базы данных по зоологии, но совершенно очевидно, что это животное еще не взрослое! — заявил С-3РО.

Люк вздохнул и погладил скотину по носу. Животное от удовольствия прикрыло глаза и сладко засопело.

— Фарней, я уверен, что оно сильное, но нас вдвоем и двух моих дроидов ему не унести. Ничего не поделаешь.

Маленькая деваронка понурилась и принялась чертить ногой в грязи какие-то узоры.

— Но сведения об Идите стоят денег, — продолжил Скайуокер, залезая в карман за деньгами. — Поэтому...

Девочка вскинула голову — она явно собиралась гордо отмахнуться от платы, но почему-то вдруг забыла о том, что хотела сказать. Ее глаза широко распахнулись, и Скайуокер сообразил, что световой меч под курткой — больше не тайна. Он не успел ничего сказать: девочка отступила на шаг и вытащила из кармашка на поясе маленький, но смертоносный бластер.

— Только коснись лазерного меча, и я тебя пристрелю, — предупредила она. — И руками зря не маши — со мной эти штучки не пройдут, слыхала я про такое.

Пока С-3РО пытался что-то пискляво возражать, Люк медленно поднял руки вверх, в красках представив, как всем его мечтам приходит конец, потому что какая-то девчонка с перепугу решила его пристрелить.

— Фарней, тебе нечего бояться, — принялся увещевать ее Скайуокер. — Я не джедай. Меч принадлежал моему отцу. Он давно умер, и это единственная память о нем, которая мне осталась.

А ведь это чистая правда, горько подумал он.

— Тогда кто ты такой? — не сдавалась юная деваронка. — Ты платишь папе прорву денег, чтобы он не донес имперцам о твоем корабле. Ты что, повстанец?

— Господин Корл — разведчик гиперпространства, как он и сказал твоему отцу, — встрял дроид. — Разве ты не знаешь, маленькая госпожа, что дурно сомневаться в словах взрослых? Не

говоря уже о том, чтобы угрожать им оружием...

И в этот момент в голове Люка раздался слабый шепот, он внушал надежду и подсказывал, как поступить.

— Все в порядке, С-3РО. Фарней, опусти бластер. Мы же знаем, что ты не будешь стрелять.

— Еще как буду!

Юноша медленно опустил руки и посмотрел девочке в глаза:

— На самом деле меня зовут Люк Скайуокер, и я повстанец. Я воюю за свободу в Галактике.

— Ох, беда! — запричитал дроид.

Фарней захлопала глазами и опустила оружие. Ее руки тряслись.

— Ты воюешь, чтобы больше не было Империи? Но это же... Будет хаос и беспорядок!

— Нет, не будет, — сказал Люк. — Наступят мир и справедливость для всех, а не только для отдельных начальников.

— Ты псих. Империю победить невозможно!

— Это как посмотреть... — задумчиво ответил он, во всех подробностях припомнив, как у «Звезды Смерти» Сила помогла ему выпустить протонную торпеду точно в цель. — Согласен, порой и правда кажется, что она непобедима. Но повстанцы совместными усилиями противостоят Империи на тысяче планет. А жители другой тысячи уже начинают понимать, что имперский порядок достается слишком дорого — ценой загубленной природы, ценой потерянных жизней. И все приносится в жертву жадности Императора.

Девочка оглянулась на джунгли.

— Когда-то, до войны с дроидами, когда мои родители были молодыми, все здешние жители были крестьянами, — начала рассказывать она. — Они следовали старым обычаям и мирно уживались с лесными старцами — так переводится «пихрон» с нашего языка. А потом пришла Империя. Губернатор захотел убить пихрона, но никто не хотел идти с ним в лес. Тогда нам запретили продавать урожай, и он остался гнить на полях. И у нас не было выбора — либо охотиться на пихронов, либо голодать.

Люк кивнул. Когда пала свобода, на многих планетах имперские власти поступали еще более жестоко. Алдераан, например, просто уничтожили. Но он знал, что не только военные корабли и штурмовики сеяли разрушение, — ставленники Империи творили и другие, не столь кровавые бесчинства, отбирая у народов их достояние, лишая их надежды на лучшее.

— Теперь поселяне не соблюдают старых обычаев, и пихронов остается все меньше, — продолжала Фарней. — Мой отец зарабатывает на жизнь, чиня корабли чужеземцев. Он не хочет

водить охотников в джунгли.

— А ты водишь, — мягко сказал Люк.

— Мама умерла в прошлом году. — На глаза девочки навернулись слезы. — Надо было как-то жить, иначе пришлось бы продать дом. Папа сердился на меня, но что было делать? Да и какая разница — меня ведь нанимают в последнюю очередь. И я не убила ни одного пихрона.

— Стало быть, ни одной шкуры?

— Ни одной, — подтвердила юная деваронка и слабо улыбнулась. — И я ничуть не жалею об этом. Но теперь в Тикару все пойдет по-иному, да? Ведь ты пришел помочь нам?

— Нет, — признался Люк. — Повстанцы не посылали меня сюда. Меня призвали... в храм.

Насторожившись, Фарней отступила на шаг, снова поднимая бластер:

— Призвали? Кто?

— Не знаю, — со вздохом ответил Люк. — Это трудно объяснить... Но я прилетел туда, а не в Тикару.

Разочарованная девочка отвернулась.

— Потерпи, и мы отыщем способ помочь твоему городу, — пообещал Скайуокер. — Думаю, то, что я найду в храме, подскажет мне, как это сделать.

— Как это? — спросила деваронка.

Люк улыбнулся. Он чувствовал вокруг пение Силы, связывавшей джунгли и всех их обитателей воедино.

— Сам не знаю, — сказал он. — Пока. Но обязательно узнаю.

Глава 06
Дорога в лес

Когда Люк и С-3РО вернулись к базе, на крыльце сидел в кресле удивительно тощий тип, старательно начищая громоздкую бластерную винтовку. Скайуокер подошел ближе, гость поднял голову — и юноша невольно попятился.

У незнакомца не было ни глаз, ни рта — вместо лица у него были четыре составные хитиновые пластинки, расположенные одна над другой, самая большая — там, где должен был быть лоб. Короткие волоски, обрамлявшие сочленения между пластинками, слегка подрагивали. Голову закрывал видавший виды серый металлический шлем. Из-под шлема спереди, возле щек, выходили две черные трубки, тянувшиеся к аппарату на груди незнакомца. Еще две трубки шли от аппарата к плечам и за спину. Грудь крест-накрест охватывали два туго набитых патронташа.

Руки странного создания тоже закрывал хитин, поросший редкими волосками. Через левое плечо был переброшен рваный плащ, левое предплечье и правое плечо защищали разнокалиберные доспехи.

Люк никогда раньше не видел представителей этой расы. Интересно, для чего ему нагрудный аппарат и трубки? Для дыхания? А может, ему вовсе не требуется дышать?

Незнакомец закончил драить оружие и вздернул подбородок, заметив новые лица. Пусть у него и не было глаз, Скайуокер почувствовал на себе его пристальный взгляд, и притом не особенно дружелюбный.

— Ты Маркус — чужак, который хочет поохотиться на пихронов, — раздалось из вокодера внизу шлема. Голос был звучный и низкий, точно рокот надвигающейся бури.

— Я не охотник, но да, я хочу нанять кого-нибудь. Ты не хотел бы стать моим проводником, господин?..

— Сарко Планк. — Он повернулся к Скайуокеру, и волоски между пластинами на его «лице» отчетливо завибрировали. — Я согласен проводить тебя в джунгли. За соответствующую цену.

Люк вдруг почувствовал странное возмущение в Силе.

— Все остальные отказались, — заметил он. — А ты почему не стал?

— Потому что не верю в сказки о призраках и колдунах. И потому что снаряжение и животные у меня свои, так что старина Порст мне не указ.

Возмущение в Силе никуда не делось, и тревога Люка росла. Это могло быть связано с предложением Сарко, а могло и с чем-то другим. Но даже если Сила предостерегала Люка, что с Сарко лучше не связываться, он не видел другого выхода. Животному Фарней было еще расти и расти, а прочие местные жители не хотели иметь с Люком дела. Оставалось либо идти с Сарко, либо рисковать одному. А надо ведь еще и задание Альянса выполнить, его нельзя откладывать надолго.

— Отлично, — кивнул Скайуокер, гадая, не совершает ли он страшную ошибку и если да, то как дорого ему придется за нее заплатить.

Два часа спустя Люк с дроидами спустился вниз, где его ожидал проводник. Планк привел с собой двух больших серых животных. У них были широкие плоские морды, маленькие черные глазки, терявшиеся в складках шкуры, короткие и толстые передние лапы и более длинные и массивные задние.

Сарко закрепил на спине зверя паланкин, крепко затянув ремни. Животина недовольно всхрапнула, и проводник пнул ее в морду. Зверь затопал ногами и распахнул широкую пасть, полную желтых плоских зубов, и угрожающе захлопнул ее, едва не укусив Сарко.

— Ох, зачем на них куда-то ехать, они нас прямо на месте сожрут, — запричитал C-3PO, а R2-D2 испуганно пискнул.

— Хаппаборы не едят плоть, — пророкотал Планк. — И металл тоже. Просто надо держаться подальше от их зубов. И лап.

— Вот уж спасибо, успокоили, — съязвил золотистый дроид.

— Все будет хорошо, — заверил его Люк, стараясь скрыть собственные сомнения. — Давай, C-3PO, вы с R2-D2 поедете вон на том.

Под непрестанные жалобы дроида-переводчика Люк и проводник помогли ему взгромоздиться на меньшего хаппабора. R2-D2 Скайуокер привязал позади, потуже затянув веревки. Дроид-астродроид протестующе загудел, повернув свой купол, чтобы укоризненно посветить красным фоторецептором хозяину в лицо.

— Да, тебе неудобно, я знаю, — сочувственно сказал Люк, похлопывая его по корпусу. — Мне тоже это не нравится. Снимем тебя отсюда, как только появится возможность.

Сарко задержался, чтобы приторочить пару охотничьих винтовок к паланкину на другом хаппаборе, когда из-за угла выскочила Фарней. Она замерла, изумленно раскрыв рот, и сжала кулачки.

Люк с досадой вздохнул.

— Так это правда! — крикнула девочка. — А я-то не верила, что ты идешь в леса со Стервятником!

— Мне не нравится это прозвище, — процедил проводник. — И лживые дети тоже.

— Лживые? — оскорбилась юная деваронка. — Скажешь, это неправда, что твои клиенты обратно не возвращаются?

Она умоляюще посмотрела на Скайуокера:

— Он злобный и страшный. Не ходи с ним, прошу тебя!

— Может, мы с R2-D2 лучше останемся и присмотрим за ходом ремонта? — забеспокоился протокольный дроид.

Люк взял Фарней за плечи.

— Я буду осторожен, — пообещал он. — К тому же я не так уж прост, помнишь?

— Он тоже! — выпалила девочка, заливаясь слезами.

Она вытерла их кулачком и бросилась бежать.

— Пора, Маркус. — Планк поставил ногу на короткий рог хаппабора и запрыгнул на переднее место в паланкине.

Скайуокер печально посмотрел вслед юной деваронке и неуверенно коснулся плеча животного. Серая шкура была толстая, жесткая, но приятно грела. Собравшись с духом, он забрался на заднее сиденье. Паланкин под ним покачнулся, и куртка Люка распахнулась.

— У меня дурное предчувствие, — пробормотал золотистый дроид, когда проводник ткнул палкой в бок хаппабора и зверюги двинулись по узкой тропе, ведущей к высоким пикам на границе Тикару и дальше, в джунгли.

Ехать на хаппаборе оказалось довольно тряско. Спустя несколько минут Люк немного привык к болтанке и стал разглядывать деваронские джунгли. В тени высоких деревьев было прохладно, гудели насекомые, отрывисто перекликались птицы. Хаппаборы переваливали через громадные выступающие корни деревьев, не спуская своих крошечных глазок с тропы.

Дроид-астродроид негромко бибикнул.

— *Тут* мирно? — воскликнул в ответ дроид-переводчик. — Датчики прочисти! Да нас в любой момент могут растоптать в лепешку! Или явится какой-нибудь ужасный хищник и разорвет нас на части.

— Ты забыл о насекомых, питающихся металлом, — усмехнулся Люк. — Они ведь могут тебя сожрать!

Сарко оглянулся на золотистого дроида. Люк снова содрогнулся при виде хитиновых пластин у него на лице — вблизи они напоминали огромные толстые ногти.

— А еще ты рискуешь, что тебя разнесут на куски выстрелом

из бластера, потому что ты слишком много болтаешь, — сказал проводник.

— О нет! — пискнул дроид.

— Он шутит, С-3РО, — успокоил его Люк.

И тут он почувствовал чье-то присутствие. Скайуокер стал вглядываться в джунгли, но в мельтешении солнечных пятен и ярких цветов ничего разобрать не удавалось.

— Подожди, — сказал он, дотронувшись до плеча проводника.

Тот сбросил его руку, но остановил хаппабора палкой. Животное встало, повело розоватым носом и глухо замычало, точно от боли.

— Что такое, Маркус? — спросил Сарко.

— Точно не знаю... Мне показалось, там кто-то есть.

Люк напряг все чувства, включая то, которое позволяло слышать Силу.

— Это вон там, — указал он вглубь леса.

Сквозь стволы деревьев, скрытые тенью, виднелись четыре серые туши. Одна чуть шевельнулась, и он разглядел мощные ноги, широкую спину и тупорылую голову, увенчанную загнутыми рогами.

Это были не хаппаборы, а те самые звери, которые в видении Люка паслись на поляне, где он отражал световым мечом нападение трех тренировочных дронов.

— Пихроны, — присвистнул Сарко. — А у тебя острое чутье для чужеземца.

Он передал ему одну из длинноствольных бластерных винтовок и сам стал прицеливаться из своей.

— Не надо. — Люк протянул руку и опустил ствол.

— Почему? В чем дело?

Скайуокер покачал головой. Благодаря Силе он уловил чувства пихронов — как нравится им пастись вместе, как приятно стоять в холодке в ложбине. Ощущал он и настороженность зверей — их тревожили чужаки на хаппаборах, желание убежать боролось в них с инстинктом, который велел не двигаться и не шуметь.

— Мы теряем большие деньги, чужеземец, — удивился проводник.

— Я возмещу тебе стоимость шкур, — возразил Люк. — Не надо трогать пихронов.

Сарко пожал плечами, приторочил винтовки на место и подстегнул хаппабора. Они двинулись дальше сквозь джунгли. Оглянувшись, Скайуокер увидел, что пихроны иноходью удаляются прочь.

— Ты вырос в этих лесах? — спросил он проводника.

— Нет, в Тикару, — ответил тот, — но теперь я больше живу в лесу. В город хожу только по необходимости. Меня там не слишком любят. И раньше не любили.

— Сочувствую, — сказал Люк.

Проводник только фыркнул.

— Господин Сарко... — встрял дроид-переводчик. — Почему вас зовут Стервятником? Это довольно необычное имя...

Люк поморщился. Иногда ему казалось, что программу этикета С-3РО установили не просто криво, а шиворот-навыворот.

— Это не имя, а оскорбительное прозвище, — сказал проводник. — Я ищу то, что может стоить денег, а потом нахожу покупателя. Этим и зарабатываю на жизнь.

— Но ты ведь вырос здесь и, наверное, помнишь время, когда на пихронов не охотились, — заметил Люк. — Время, когда соблюдались старые обычаи.

Волоски на руках Сарко встопорщились.

— Старые обычаи — полная чушь. Животные — это ресурс, как и все остальное в Галактике.

— Но много веков на пихронов никто не охотился.

Охотник пожал плечами.

— Кроме того, любой ресурс может закончиться, если не беречь его, — сказал Люк.

— В Галактике много ресурсов, на наш век хватит. Какой толк переживать из-за пары-тройки пихронов? Или о Девароне? Да о чем угодно?

Люк с грустью оглядел величественные деревья, гадая, что же стряслось с Сарко, отчего он стал таким. Ведь никто не рождается жестоким и равнодушным; что-то сломало его, наполнило его душу горечью и безразличием.

— К тому же, — пробормотал проводник, — куда лучше бродить по джунглям, чем ковыряться в грязи на полях.

— Вот тут я с тобой согласен, — отозвался Люк. — Я сам вырос на ферме. Крестьянской жизни не позавидуешь.

Сарко повернул к Люку свою безглазую физиономию. Волоски между хитиновыми пластинками затрепетали, он по-птичьи наклонил голову к левому плечу, потом к правому.

— А я думал, ты разведчик гипера... Разве это не твой истребитель у Киваса в ремонте?

— Мой.

— Много у тебя занятий, как я посмотрю... Кстати, не хочешь продать свой корабль? Я могу найти щедрых покупателей.

— Что за покупатели? — полюбопытствовал Люк.

Проводник пожал плечами:

— Я нахожу товар и покупателей. Кто они и для чего им товар, не мое дело, лишь бы платили хорошо.

— Мой корабль не продается.

— А тот дроид?

— Поимейте же совесть! — возопил С-3РО. — Я совершенно точно не продаюсь. Господин, скажите ему...

— Вообще-то, я про астродроида, — перебил Сарко. — Ты слишком болтлив — никто не купит.

R2-D2 насмешливо загудел, потешаясь над приятелем, и Люк не мог не улыбнуться.

— Они оба не продаются, — сказал он. — Но ты легко сможешь заработать — покажи мне Идит.

— Запрещено.

R2-D2 издал презрительный гудок, и проводник обернулся:

— О чем это он?

Дроид-переводчик надменно качнул головой:

— Он напоминает, вы утверждали, что не боитесь призраков.

— Отключил бы ты своих дроидов, — буркнул проводник.

— Я и сам хотел поймать тебя на слове, — возразил Люк. — Чего ты боишься?

— Ничего, но храбрость и глупость — разные вещи, — ответил Сарко. — Там опасно. И дело не в привидениях.

— А в чем же? Послушай, я просто хочу взглянуть, а внутрь не собираюсь. Я, э... интересуюсь всякими древностями.

Проводник снова повернулся к юноше своим безглазым лицом.

— То ты гиперразведчик, то фермер, а теперь уже историк. Это ты из любви к древностям таскаешь с собой лазерный меч?

Люк растерялся, но потом сообразил, когда мог выдать себя. Ну что ему стоило быть осторожнее!

— Да, — ответил он. — Именно поэтому. Люблю исторические места и предметы старины.

— Я тоже, — сказал Сарко и снова склонил голову к левому и к правому плечу. — Значит, ты носишь оружие джедая, но пользоваться им не умеешь.

Люк заставил себя забыть о гордости.

— Но вещь-то полезная, — возразил он. — И нет, оно тоже не продается, можешь не спрашивать.

Волоски на лицевых пластинах Сарко как-то нехорошо зашевелились, и Люку стало не по себе. Но проводник тут же отвернулся:

— Ладно, Маркус... Провожу тебя до барьера, так уж и быть. За дополнительную плату, разумеется.

Глава 07
Заброшенный храм

Проводник остановил животных в нескольких метрах от опушки. Они с Люком спешились; впереди лежало плато, поросшее лианами толщиной с ногу юноши. Кое-где виднелись рощицы высоких деревьев. Вымощенная камнем дорога — выщербленная, почти скрывшаяся в траве — уводила вдаль, к развалинам башен, которые Люк видел с воздуха.

— Ближе не подойти, — предупредил Сарко, указывая куда-то вперед.

Люк увидел на земле белые столбики. Это были датчики, отмечавшие границу между джунглями и храмом.

Сердце у него упало. Если он попытается пройти к храму, сработает сигнализация.

R2-D2 свистнул, стараясь привлечь внимание хозяина.

— Наш друг говорит, что готов отключить датчики, — поспешил перевести С-3РО. — Поразительно! Подобное безрассудство — это даже для него чересчур.

— Боюсь, ты прав, — согласился Люк. — Это рискованно. Нам ни к чему сейчас нарываться на неприятности...

Сарко обратил свою хитиновую маску к юноше, затем посмотрел на дроидов.

— Но я могу отвести вас в другое место. — В его искусственном голосе послышалась неожиданная теплота. — Я вожу туда только самых лучших клиентов.

— А что там?

Проводник медленно склонил голову к одному плечу, потом к другому:

— Это секрет.

Перед внутренним взором Люка вспыхнула картина: сумрачная лощина, выстланная мхом, изжеванные кости, торчащие из-под грязи и палой листвы.

Он покачал головой и отступил на шаг, нащупывая рукой световой меч.

— Твои секреты мне не нужны, — твердо заявил он. — Можем ли мы подобраться поближе к храму?

Щетинки на броне Сарко снова заколыхались, и он указал на ровный ряд имперских датчиков:

— Ты что, ослеп? Пути дальше нет.

— Тогда мне нужно к озеру. — Люк вспомнил свое последнее видение о заплыве под деваронскими лунами. — К тому, что

неподалеку.

Проводник замер, и юноше показалось, что тот растерялся.

— Здесь нет озера, только река да старая запруда, которую разрушили в войну с дроидами. Но там ничего такого нет, все ценное вывезли уже давно.

Запруда? Ну конечно! То, что он видел, было не озером, а искусственным водоемом.

— Запруда? А она вне барьера?

— Да, но говорю же тебе, чужеземец, ничего интересного там нет.

— Посмотрим, — сказал Люк.

От реки, как выяснилось, остался лишь ручеек, вившийся по дну глубокой каменистой долины. Воды в нем было по колено — Сарко сказал, что большую ее часть отвели выше по течению на какие-то нужды. Даже протокольный дроид перешел ручей вброд, не слишком жалуясь на жизнь.

Люк стал разглядывать утесы на краю долины. Да, похоже, это была та местность, которая явилась ему в видении, только сильно изменившаяся. Проводник тем временем расшвыривал камни ногами. Старое русло было усыпано ржавыми частями дроидов и обломками брони. Броня, когда-то белая, за годы выгорела на солнце и стала блекло-желтой.

— Хлам, — проворчал Сарко, подняв с земли угловатую механическую голову. — Никуда не годится.

Он отшвырнул ржавую деталь прочь, она откатилась под ноги C-3PO. Дроид-переводчик уставился на нее, и R2-D2 присвистнул.

— Поменять мне голову? — оскорбился C-3PO. — Какая мерзость! R2-D2, некоторые твои фантазии просто на грани безумия!

Астродроид только насмешливо протрубил в ответ.

Люк разглядывал утесы. В конце концов он заметил остатки перемычки прежней запруды. От нее почти ничего не осталось, но ее положение указывало на место, где вода стояла выше всего. И правда, если приглядеться, можно было различить: внизу скала чуть темнее, а наверху — светлее. Граница между темным и светлым камнем отмечала уровень, до которого доходила вода у запруды.

Приказав себе расслабиться и призвав Силу, он посмотрел ниже.

Да! Вот оно...

— У тебя есть макробинокль? — нерешительно спросил он.

Глупо как-то просить бинокль у безглазого гуманоида, точнее, даже инсектоида...

Из вокодера послышался звук, похожий на шорох помех, — должно быть, Сарко засмеялся. Тем не менее он открыл кармашек в патронташе и достал небольшой и явно недешевый прибор.

— Держу для клиентов, — объяснил проводник.

Люк кивнул и принялся рассматривать скалу.

— Там пещера, — радостно объявил он. — В километре отсюда вверх по течению и в десяти метрах над ложем долины.

Сарко повернул голову, словно посмотрел в ту сторону, потом снова уставился на Люка.

— Вам, людям, даже при сильном увеличении непросто разглядеть эту пещеру. Откуда ты узнал, где ее искать?

— Да так, подозревал что-то... — бросил Люк, не вдаваясь в подробности.

Инсектоид склонил голову к левому плечу, потом к правому.

— Впечатляет, — произнес он. — Но сможешь ли ты туда подняться?

— Думаю, да, — сказал Люк, прикидывая, как можно вскарабкаться по скале.

Полчаса спустя он уже вдыхал влажный и холодный воздух пещеры. Забрался он туда вполне благополучно, всего один раз чуть не упал. Очутившись в темноте пещеры, Люк активировал меч, и ослепительно-голубой клинок возник из рукояти с привычным уже треском и шипением.

Люк на минутку прикрыл глаза — было так приятно снова держать в руках отцовский меч. Очнувшись, он посветил оружием на стены грота. Как и во сне, каменные ступени уводили вверх, во мрак. Скайуокер стал подниматься. Так странно было узнавать места, где он никогда не был...

Лестница закончилась там, где джедаю из видения вручили световой меч. Подземный ход шел прямо, но уже через несколько метров резко поворачивал направо. А что, если дальше этот туннель не ведет, если там, за поворотом, стена? До чего неприятно будет бесславно возвращаться обратно в компании Сарко...

«Не поддавайся тревоге», — напомнил себе Люк и заглянул за поворот.

В свете меча было видно, что ход, прорубленный в скале, уходит куда-то вдаль. Люк попытался прикинуть направление, но тут же оставил попытки, потому что внезапно его осенило: разумеется, ход ведет в храм. В Идит. Сила буквально толкала его в этом направлении. Ее намерения стали вдруг кристально ясны. Она хотела, чтобы он попал в Идит.

Подъем дроидов в пещеру занял почти час, а перед этим

пришлось торговаться с Сарко, чтобы он разрешил воспользоваться блоком и канатом, которые возил с собой, чтобы приподнимать тушу пихрона при свежевании. Люк порадовался, что сегодня инструментам нашлось мирное применение.

R2-D2 терпел подъем спокойно и только подбадривал хозяина гудками, когда тот переводил дыхание, мечтая научиться подымать дроидов в воздух Силой. А вот С-3РО всю дорогу ныл, что веревки скользкие, и предрекал себе неминуемую гибель. Когда золотистый дроид наконец очутился в пещере и принялся радоваться чудесному спасению, Скайуокер спустил снаряжение Сарко вниз, а потом сбросил проводнику и веревку.

— Мы пробудем внутри по крайней мере несколько дней, — прокричал ему Люк. — Я вызову тебя по комлинку, когда соберемся обратно.

Сарко, стоявший возле бывшей запруды, приподнял голову и поправил патронташи на плечах.

— Если вы вообще выберетесь оттуда, — сказал он.

Люк помедлил. Он не верил в привидения, но Бен предупреждал о мощи темной стороны Силы. Она превратила ученика Бена в Дарта Вейдера. Что, если истории о призраках пошли из-за проявлений темной стороны? Что, если в храме до сих пор обитает зло?

— Я смогу защитить себя, — ответил он, всматриваясь в поросшие деревьями утесы по другую сторону реки. На секунду ему показалось, что там что-то блеснуло. — Разумеется, я доплачу за хлопоты, — добавил он.

Похоже, это приключение влетит Альянсу в кругленькую сумму, рассеянно подумал Люк. Вот было бы здорово научиться воздействовать на людей Силой — тогда можно было бы заставить интенданта утвердить расходы.

Сарко медленно повел головой к одному плечу, потом к другому — такая уж у него, видно, была привычка.

— Мы еще встретимся, Маркус, — сказал он и пошел обратно по камням к месту, где оставил животных.

— Какой неприятный тип, — фыркнул дроид-переводчик.

— А мне его, пожалуй, даже жалко, — проговорил Люк. — К тому же кто привел нас сюда?

— А куда он, собственно, нас завел?

— Да, это хороший вопрос, — признал Люк. — Давай-ка поищем ответ.

Они шли уже больше получаса, их шаги гулко отдавались от стен туннеля. С-3РО перебирал вслух всевозможные ужасы, которые, по его мнению, наверняка поджидали их впереди.

Чем дальше, тем спокойнее становилось у Люка на душе. Световой меч ладно и удобно лежал в руке, юноша видел и осязал каждый камешек, каждую неровность пола, любое, даже самое слабое движение воздуха. Он осознавал каждый вдох и выдох, само мерное биение своего сердца.

Это Сила помогает ему, понял он. Это она облегчает его задачу. Или их связь стала глубже?

Что-то блеснуло в бледно-голубом отсвете меча. Люк жестом остановил дроидов, прервав стенания протокольного дроида о том, как ужасно будет сгинуть во тьме кромешной и тысячелетия лежать без подзарядки, пока черви будут грызть провода...

Пол прямо перед ними был усыпан каменным крошевом, а дальше туннель поднимался вверх, но было видно, что путь завален огромными камнями. Люк подошел ближе, забрался немного вверх по камням и заглянул в щель.

— Ох, дальше пути нет, это совершенно очевидно, — обрадовался золотистый дроид. — Ничего не поделаешь, придется вернуться в Тикару!

— С чего бы? Камни еле держатся, — возразил Люк. — И я чувствую ток воздуха с той стороны. Иди сюда и помоги расчистить путь.

— Но, господин Люк... В мою программу не входят навыки демонтажа.

— В мою тоже. Ничего, как-нибудь справимся.

Астродроид задиристо затрубил, подкатился к груде, выдвинул рабочий манипулятор и вытащил из нее маленький камешек, а затем развернулся и укатился прочь, весело посвистывая.

— Да уж, этим ты нам здорово помог, — съязвил С-3РО.

Вместе они оттащили камни помельче в сторону. Потом Люк принялся мечом кромсать более крупные валуны, стараясь не обжечься расплавленной породой, и вдруг обнаружил, что весело напевает.

— Господин Люк! — поразился дроид-переводчик. — Вы исполняете первую разновидность уифорлийских трелей!

— Да? — улыбнулся Скайуокер. — Они такие привязчивые!

Он снова залез на груду, навалился плечом на один из камней наверху и был вознагражден: тот подался и с грохотом свалился на пол по ту сторону завала.

— Ну вот, — объявил Люк. — Осталось убрать еще несколько больших камней, и вы с R2-D2 сможете перебраться на ту сторону.

Он заглянул в дыру, посветив себе мечом. От увиденного у него захватило дух.

— Я, пожалуй, перелезу и осмотрюсь, — сказал он. — Вернусь через пару минут.

— Будьте осторожны, господин Люк! — воскликнул дроид.

Скайуокер протиснулся сквозь отверстие и оказался на краю огромного разрушенного зала, освещенного лучами вечернего солнца.

Большая часть крыши обвалилась, колонны раскрошились или были повалены, а пол покрыт кучами листьев, нанесенных ветром через разбитые окна. В центре зала зияла огромная воронка, окруженная грудами щебня. Кто-то заскребся во тьме, и его хриплый крик эхом отразился от стен. Люк стремительно развернулся, выставив перед собой отцовское оружие, но тут же заставил себя расслабиться.

Это не демон и не призрак темной стороны, сказал он себе, а звери из джунглей. Ты вторгся в их обиталище, вот они и протестуют.

Он приподнял меч повыше и увидел на другой стороне зала две статуи с почерневшими и раскрошенными лицами; вместо рук у них были обожженные обрубки. Храм бомбили, а затем кто-то приложил немало труда, чтобы изуродовать уцелевшее убранство при помощи высокоэнергетического оружия.

Империя, подумал Люк. Ей мало было превратить храм в руины, надо было осквернить его, стереть память о том, что он олицетворял собой.

Люк почувствовал, как в душе поднимается гнев — за погибший Алдераан, за смерть тети и дяди на Татуине, за убийство отца и за многие другие бессмысленно угасшие жизни.

Он чуть не споткнулся о каменную руку, валявшуюся на груде каменных обломков. Запястье почернело от выстрела, но открытая, словно для рукопожатия, ладонь осталась невредима. Какая тонкая работа, подумал юноша, проведя рукой по каменным пальцам, над которыми долго трудился неизвестный мастер. Люк перевел взгляд на возвышавшиеся над ним статуи, отыскав и фигуру, у которой была отбита рука.

Он деактивировал меч и повесил его на пояс, бережно отложил в сторону каменную ладонь и тщательно исследовал кучу камней, на которой она лежала. Он нашел верхнюю часть лица с глазом — выражение лица было схвачено быстрыми, уверенными движениями стека, в изгибе брови сквозило добродушие. В груде лежала и нижняя часть — борода и улыбающийся рот.

Гнев Люка схлынул, и душу наполнила тихая радость. Империя старалась выжечь всю красоту, что была здесь, но просчиталась. Он видел эту красоту и ощущал Силу вокруг.

На другом конце зала с петель свисали остатки массивной двустворчатой двери. Вход был засыпан каменным крошевом, завал был выше человеческого роста. Ветер намел целые барханы листьев по углам. Люк хотел подойти к дверям, но передумал — у Империи могли быть и другие глаза и уши, кроме датчиков по периметру. Он двинулся вглубь храма по коридорам, засыпанным обломками. Сводчатый проход привел к открытому пространству, заросшему деревьями.

Люк протиснулся между двумя каменными плитами и оказался в круглом внутреннем дворе между двумя разрушенными башнями и руинами зданий поменьше, входивших в храмовый комплекс. Двор, когда-то прекрасный и ухоженный, выглядел плачевно. Повсюду зияли воронки от снарядов, такие глубокие, что Люку едва удавалось разглядеть в полумраке их оплавленное дно. Центр двора занимала разбитая чаша фонтана; из нее тихо сочилась вода, разливаясь мелкой лужей по заросшим травой плитам. Безликие, безрукие статуи меньшего размера, чем в зале, окружали фонтан.

Люк в немом изумлении озирался по сторонам. Он уже видел все это — фонтан, статуи, траву, деревья. Заброшенность странным образом придавала этому месту особое очарование.

Раздался низкий звук, и Люк увидел пихронов, пасущихся между деревьев на другой стороне дворика. Они насторожились, старая самка-вожак тряхнула головой, и стадо стало продираться прочь сквозь кусты, тревожно поглядывая на юношу черными глазками-бусинками. Животные перевалили пологую груду обломков, оставшихся от крыла храма, и скрылись из виду.

Здесь они чувствуют себя в безопасности, догадался он. Охотники ведь не заходят за линию датчиков.

— Люк...

Он удивленно обернулся. Кто это его зовет?

— Здесь все пропитано Силой, — произнес в его голове голос Бена Кеноби. — Ты попал сюда по воле Силы, и здесь ты научишься открываться Силе, использовать ее возможности и повиноваться ее приказам. И пройдешь испытания, которые она тебе готовит. Да пребудет с тобой Сила, Люк.

— Бен! — воскликнул Люк, но учитель не отозвался.

Скайуокер присел на край фонтана. Длинные тени от статуй расчерчивали лужайку. Энергия так и бурлила вокруг, но это была мирная энергия. Именно это место показала ему Сила, именно сюда она его вела...

— Господин Люк!

Возглас вырвал его из размышлений и вернул к действительности. Скайуокер поднял голову и увидел под одной

из арок своих дроидов.

— Я тут, С-3РО.

— Вот вы где! Господин Люк, мы тут нашли...

— Что нашли?

R2 выдал череду укоризненных гудков.

— Ну хорошо, ты нашел, — поправился золотистый дроид. — R2-D2 совершенно без моей помощи обнаружил поврежденный фриз, и мы подумали, что он будет вам интересен.

— Давайте поглядим. — Люк встал и побрел вслед за дроидами обратно, в тонущий в тенях огромный зал.

Астродроид зажег на своем куполе фонарик и принялся водить им по стене. Скайуокер подался вперед, уперев руки в колени. Рельефный фриз на стене тоже был поврежден — сцены то и дело прерывались выбоинами от бластерных выстрелов. Но детей в джедайских плащах со световыми мечами на изготовку и учителя, показывающего ученикам боевую стойку, разобрать было можно.

Дальше шли сцены, где джедаи сражались с воинами в доспехах и шипастых масках. Даже в неподвижном камне чувствовалось изящество смертоносного танца, который исполняли защитники Старой Республики. Мечи становились частью их тела.

«Я так никогда не смогу, — в отчаянии подумал Люк. — Я и выстрелы тренировочного дрона едва отбиваю. И не знаю, как этому научиться. Столько знаний утрачено... Нет, не утрачено — украдено. Вейдером и Императором».

Они дошли до того места, где барельеф был уничтожен, и астродроид погасил фонарик.

— Я рад, что смог это увидеть, — сказал Люк. — Но это дела давно минувших дней, а сейчас всего важнее настоящее, а не прошлое. Так говорит мне Сила.

Он вернулся на поляну, где вовсю пели птицы, и снова оглядел внутренний двор храма. Его взгляд зацепился за каменный столб, из которого на несколько метров выше головы Люка торчал какой-то рычаг.

— Ну и высокие же тут были джедаи! — проговорил Скайуокер. — А может, его сдвигали при помощи Силы?

Он расстегнул пояс с оружием и положил его на разбитую каменную плиту под охрану дроидов. Взяв рукоять меча в одну руку, Люк подошел к столбу. Каменную поверхность озаряли оранжевые закатные лучи. Юноша глубоко вздохнул, заставляя себя не прислушиваться к очередной перепалке дроидов, прогоняя из головы лишние мысли...

Нужно сосредоточиться. Есть только здесь и сейчас.

Он поднял руку, представляя, как берется за рычаг и тянет его вниз.

Ничего.

Люк тряхнул головой и попытался снова. Теперь он попробовал иначе: мысленно приказал рычагу сдвинуться, а когда это не помогло, представил, как Сила свивается в петлю и тянет за рычаг. Закрыв глаза, он постарался вообразить, будто в мире существуют лишь он и рычаг и он нажимает на него... Когда он откроет глаза, рукоятка наконец сдвинется, а в основании столба появится отверстие...

Он открыл глаза. Ничего не изменилось.

Он вытер рукавом пот со лба, глубоко вздохнул и попытался снова.

А потом еще раз. И еще. И еще. И еще.

Люк не оставлял попыток, пока лужайка окончательно не потонула во мраке подступившей ночи. Последние лучи солнца гасли на верхушках полуразрушенных башен. Птицы допели вечерний концерт и собрались спать. А рычаг даже не шелохнулся. Что бы Люк ни делал, Сила отказывалась повиноваться — или хотя бы сжалиться над ним...

«Я не могу. Я не понимаю, как это сделать, и меня некому научить! И у меня никогда не будет учителя — я последний из джедаев...»

Последний из джедаев в полном отчаянии опустился на заросшие травой плиты.

Фарней в макробинокль видела, как Люк исчез в пещере. Она испуганно охнула, когда он, казалось, посмотрел прямо на нее. Затаившись, она ждала, пока Сарко доковыляет по камням обратно до своих хаппаборов; она пряталась буквально в сотне метров от него за толстым древесным стволом, привязав поблизости свое вьючное животное.

Она думала, что проводник залезет на одного из хаппаборов и пустится в обратный путь до Тикару. Но вместо этого безликий переправился через реку и разбил лагерь неподалеку от утеса.

Он ждет, поняла девочка. Ждет, пока Люк вернется.

Фарней знала: Стервятник решил задержаться вовсе не потому, что волновался за клиента. Он примеривается, как бы ему храм колдунов обчистить тайком от имперцев. И присутствие юноши его не остановит. С клиентами Стервятника в джунглях частенько происходили несчастные случаи. Большинство пропавших были состоятельные чудаки-охотники, пожилые и не имевшие родственников и друзей.

Она не знала, что с ними стало, но могла себе представить. И

если Стервятник решит, что клиент встал ему поперек дороги, он без раздумий избавится от него.

Глава 08
Живая Сила

Наступило утро, и Люк очнулся от глубокого сна без сновидений.

Минуту он растерянно озирался вокруг, не понимая, где он и как попал сюда. Но R2-D2, повернув к хозяину красный фоторецептор, поприветствовал его веселым свистом, и память вернулась. Астродроид отъехал в сторону и толкнул С-3РО под коленку. Протокольный дроид испуганно шарахнулся, его фоторецепторы вспыхнули.

Люк сжевал брусок сухого пайка, выпил холодной чистой воды из фонтана и стал прохаживаться по росистой траве, задумчиво рассматривая колонну, над которой так долго бился накануне.

«Я вчера полностью вымотался, но сейчас я отдохнул. Сегодня Сила уступит мне», — подумал он.

Вздохнув, он снова протянул руку к рычагу, раскрыв ладонь и расслабив плечи, позволив им подниматься и опускаться в такт дыханию.

Ничего не произошло.

В бесплодных попытках прошло больше часа; утреннее солнышко высушило росу, в ветвях запорхали птицы. Раздосадованный Люк уселся у каменной чаши фонтана и помедитировал, чтобы собраться с духом. Затем встал, подошел к столбу и приказал рычагу сдвинуться.

Рукоятка не шелохнулась.

Люк пнул отбитый кусок плиты; обломок пролетел через всю лужайку, распугав стайку ярко-зеленых птичек. А Скайуокер запрыгал по поляне на одной ноге, схватившись за ушибленный палец.

— Все хорошо, — отмахнулся он от дроида-переводчика, который явно собирался предложить срочно вызвать на помощь медицинский фрегат.

Люк снова вытянул руку вперед, но тут же согнул ее: на запястье приземлилось жужжащее насекомое. Он досадливо согнал его, но оно село снова; его прозрачные крылышки красиво блестели в утреннем свете. Оно поползло по руке, повернув к нему фасеточный глаз, и развернуло витой хоботок, чтобы попробовать пот Люка на вкус.

— Я тебе не цветок, — сказал Люк. — Лети отсюда!

Но любитель нектара и не думал улетать. Люк рассмотрел

круглое брюшко насекомого, изящный изгиб тельца, заканчивающийся острым жалом. Он знал, что насекомое не укусит его, жало предназначено, чтобы защищать гнездо от местных хищников. Юноша вытянул руку, в восхищении глядя, как переливается всеми цветами радуги синеватое брюшко. Он улыбнулся маленькому хлопотуну.

— Чтобы подчинить Силу, нужно ощущать ее присутствие везде, — раздался у него в голове голос Бена Кеноби.

Люк нахмурился, но прислушался к себе. Он ощутил Силу внутри себя — как она сияет, волнуется, кипит. Он мысленно потянулся к насекомому на запястье — и вот он, небольшой сгусток света. И его, Люка, очертания в Силе соприкасаются с очертаниями букашки.

Взмах крохотных крыльев — и любитель нектара улетел. Юноша попытался проследить его путь в Силе, но он затерялся среди других течений жизненной энергии, кишевшей на поляне. Их излучало все живое — птицы и насекомые, листья на деревьях и множество других, невидимых для него созданий, парящих в воздухе или ползающих по древесной коре и камням. Все эти существа были сосудами Силы, наполненными энергией.

Люк снова попытался отыскать след букашки посреди суматохи Силы, но ничего не вышло.

Попытки сосредоточиться только на одном живом существе ни к чему не приводили: Сила не была заключена в границах физических тел. Живые создания творили Силу, умножали ее, но она не оставалась у них внутри, а изливалась наружу могучим потоком, словно вода из расколотой чаши фонтана.

Люк закрыл глаза и скользнул внутрь потока Силы, отдавшись на ее волю; волны, создаваемые живыми существами, свободно несли его разум. Море энергии пребывало в постоянном движении. Юноша ощущал, как Сила исходит от его собственного тела — точно так же, как от птиц, насекомых и микроорганизмов.

Его снова качнуло на волнах, и он почувствовал, что рядом засияли новые существа. Люк открыл глаза и увидел пихронов, поднимающихся на разрушенное крыло храма. Они было зафыркали, заметив его, но потом опустили головы и принялись пастись.

Люк улыбнулся и снова обратился к Силе. На этот раз он не пытался направить энергию, а плыл по ее волнам, пересекая множество ее течений на поляне. Он понял, где находится колонна, по тому, как Сила окружала ее: камень не был живым, но он был покрыт микроорганизмами. Он чувствовал все углы, вмятины и щели, дающие приют множеству крохотных живых существ, — от самого подножия столба до его завершения, до

рычага.

Люк шевельнул рукой, и рукоятка опустилась — с такой легкостью, будто он потянул за нее.

Внутри колонны оказался тайник, а в нем с десяток тренировочных дронов. От времени и влажности они поросли мхом. Многие отказались включаться, должно быть, вода привела их в негодность или они окончательно разрядились, но трех R2-D2 и его хозяину удалось оживить. Их пришлось хорошенько вычистить от грязи, соскоблив мох.

— Господин Люк... Вы уверены, что стоит их включать? — заволновался С-3РО. — А что, если это имперская ловушка, предназначенная, чтобы уничтожать нарушителей? Может, вы хотя бы достанете бластер?

— Я рискну, — с улыбкой сказал Люк.

Он отступил на шаг, и дроны взмыли в воздух, медленно вращаясь, пока их датчики настраивались на окружающую обстановку. R2-D2 покатил прочь, и один из шаров двинулся было за ним, но тут же отстал, когда астродроид издал негодующий визг. Покружив на одном месте, два дрона поплыли к колонне, повисели перед ней пару секунд и улеглись обратно в отсек. Третий шар парил перед Люком, точно ожидая команды.

В его голове раздался голос Бена:

— Тренировки на световых мечах укрепляют и ум, и тело, и дух. Помни, чему я тебя учил. Сконцентрируйся на мече.

Люк кивнул и снял с пояса отцовское оружие. Он расставил ноги пошире, активировал меч, описал клинком широкую дугу, держа его в одной руке, и наконец взял рукоять двумя руками.

Шар завис перед ним, медленно вращаясь. Потом вдруг метнулся влево, вправо, и у Люка возникло отчетливое чувство, что дроид признал в нем противника.

— Будьте осторожны, господин Люк! — жалобно крикнул золотистый дроид.

«Нужно чувствовать Силу, — напомнил себе Скайуокер. — Пусть она направит мои движения, чтобы световой меч очутился точно там, где надо».

Он вспомнил, как впервые взял в руки оружие отца. Это случилось в маленькой каменной хижине, где жил Бен, на самом краю Дюнного моря. Люк и сейчас помнил, как бело-голубой волшебный блеск ослепил его, как заворожил низкий гул клинка. И он помнил, как послушно легла рукоять в его ладонь, хотя никогда раньше он не видел такого оружия и тем более не держал его в руках.

Бен научил его, как держать меч, чтобы при активации

клинок сразу был готов к бою; рассказал, показал исходную стойку, с которой начинаются все движения — атака, защита, выпад, уход, — ведущая нога позади, меч готов отбить удар противника, ноги расставлены, но не очень широко, и джедай готов двигаться быстро и ловко.

Люк встал в стойку. Дрон нарочито медленно сновал вперед-назад. Юноша подумал, не оценивает ли механизм его навыки. А может, разные дроны настроены на разные уровни подготовки? А вдруг все шары, рассчитанные на новичков, испортились и он пришел сюда по зову Силы, только чтобы его поджарили лазерными зарядами, которые могут отбить лишь продвинутые ученики?

Дрон зашел справа и ринулся к голове Люка. Тот инстинктивно уклонился, вскинув меч между собой и шаром.

Ага, это первая защита, припомнил юноша. Теперь надо быть начеку — а что там напрограммировали, можно будет подумать на досуге.

Дрон вернулся и завис перед колонной. Люк повернулся к нему лицом и быстро опустил меч вниз и направо, защищая бедро. Шар выстрелил. Лазерный заряд ударился о световой клинок, извилистые волокна энергии растеклись по нему и растаяли в утреннем воздухе.

Это была вторая защита.

С-3РО радостно всплеснул манипуляторами:

— У вас получилось, господин Люк!

Слышать неумеренные восторги протокольного дроида почему-то оказалось еще обиднее, чем насмешки Хана тогда, на борту «Сокола», когда Люка задело лазером. Едва успев удивиться этому, он уклонился влево в ответ на обманное движение шара, перехватив меч в третью защитную позицию. Вспомнив о воронках, Люк быстро оглядел поляну, запоминая, где они расположены: не хватало только в яму свалиться.

Дрон качнулся вправо и снова ринулся на него. Юноша развернулся, высоко держа клинок, и заряд пронесся мимо его головы, с шипением угаснув в мокрой траве. Шар ретировался, и Люк снова перехватил меч в начальную позицию.

— Прекрасно, господин Люк! — восхищенно воскликнул протокольный дроид.

— Вообще-то, нет. Я должен был отбить выстрел, — сказал Скайуокер. — Просто повезло.

«Эта атака вынуждала меня применить четвертую защиту, — сообразил он. — Дрон провел меня через все четыре основные защиты по очереди — проверял, на что я способен. А теперь он примется за меня по-настоящему...»

Шар парил перед ним, с шипением поднимаясь и опускаясь, отпрыгивая то в одну сторону, то в другую. Дроид метнулся влево, и Люк тут же повернул меч, защищая правый бок. Шар поменял курс и выстрелил, целясь в колено, но юноша отразил заряд движением клинка.

На этот раз дрон не отступил, а ускорился, выписывая зигзаги и осыпая Скайуокера градом выстрелов. Клинок так и мелькал, отражая лазерные заряды. Люк чуть ошибся, пытаясь вернуться в исходную стойку, но перепрыгнул через лазерную очередь, которой шар пытался расстрелять его ноги.

Люку отчего-то вспомнилось, как двое громил решили затеять с ним ссору в кантине Мос-Эйсли. Бен, почувствовав его страх, попытался уладить дело миром, но головорезы хотели драки. Один из них отшвырнул Люка и полез за бластером, чтобы разделаться с Беном.

Старик выхватил меч с быстротой, которой никто не мог ожидать от пустынного отшельника. Его клинок рассек бластер, а затем та же судьба постигла и возмутителей спокойствия.

Люк тогда впервые увидел световой меч в деле и поразился тому, как быстро все произошло. Бен не сделал ни одного лишнего движения. Только что громилы угрожали старику, и вот они уже никого никогда не побеспокоят.

Бен некоторое время постоял с мечом наготове, оглядывая клиентов у барной стойки, потом деактивировал клинок и помог подняться Люку, который наблюдал за схваткой, лежа на полу, куда его отбросили.

Интересно, что подумали посетители, увидев так близко рыцаря-джедая спустя двадцать лет после того, как они исчезли? За это время Орден стал легендой, его рыцарей уже считали досужим вымыслом... Как жилось в той, прежней Галактике, где на каждом шагу можно было встретить джедая? И вернутся ли когда-нибудь эти дни?

Дрон метнулся влево, вправо, снова влево и выстрелил Люку в колено. Скайуокер охнул — ногу пронзила боль. Механизм как ни в чем не бывало завис перед ним.

— R2-D2! Это смертоносное устройство ранило господина Люка!

— Пострадала в основном моя гордость, — успокоил С-3PO Скайуокер, вытирая со лба пот и зарекаясь впредь грезить наяву.

Он вновь принял исходную стойку, и шар опять начал скакать в разные стороны, выискивая бреши в защите. Дрон попытался зайти с тыла, но Люк отразил тонкий лазерный луч, и заряд угодил в R2-D2, который страшно возмутился. Шар упал ниже, но Люк подпрыгнул, и очередь прошла мимо. Главное — оставаться

настороже, твердил себе он.

Люк отбил еще два выстрела и опустил меч ниже, заставив шар отступить. Он запретил себе обращать внимание на вопли С-3РО и думать о поражении.

Когда выяснилось, что родных Люка убили, Бен был добр с ним, не мешал ему скорбеть о дяде с тетей — и ненавидеть Империю, которая их погубила. Старик сказал, что эти чувства естественны, что любовь к семье сама по себе прекрасна. Главное, предупредил он, это изгнать из своего сердца жажду мести. Гнев и ненависть помогли бы Люку обрести мощь Силы — но ужасной ценой. Эти переживания ведут на темную сторону, соблазняют и губят джедая.

Прежде чем призвать Силу, настаивал Бен, джедай должен избавиться от гнева в своей душе. И от страха: тот, кто боится, дает волю гневу, а этот путь ведет на темную сторону.

— Я не боюсь, — произнес Люк вслух, поднимая меч. — Я смогу победить.

Дрон попытался обойти его со спины. Скайуокер молниеносно развернулся, и гудящий клинок отбил выстрел. Шар поменял курс и прицелился Люку в бедро, но Люк снова оказался быстрее: он отразил заряд, направленный в голову, за ним второй, направленный в колено, и сразу подпрыгнул, чтобы следующая очередь не задела ноги. Он улыбнулся, но решил пока обождать с восторгами, чтобы не отвлекаться.

Они с дроном двигались, словно в танце, человек и машина, обмениваясь энергиями лазера и светового меча. Они танцевали минуту, пять минут, а дальше Люк потерял счет времени.

Когда дрон отступил, он сначала не понял, что происходит, и стал ждать продолжения. Люк тяжело дышал, но не замечал этого. Затем до него дошло, что тренировка окончена, он опустил меч и расслабил плечи.

— Вы молодец, господин Люк! — воскликнул С-3РО. — Это было просто потрясающе!

Юноша улыбнулся ему и помахал радостно гудящему R2-D2. И тут дрон что-то пробормотал на своем электронном языке, и рядом возник его товарищ.

Приподнятое настроение Люка тут же испарилось.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 09
Оружие рыцаря-джедая

Люк знал, что тренировочные дроны не станут атаковать, пока он не примет исходную стойку, и решил сделать передышку. Отдохнув, он кивнул и поднял клинок перед собой.

Шары, как он и ожидал, разлетелись в стороны, заняв позиции слева и справа, и начали по очереди атаковать, вынуждая его все время обороняться. Когда они на время утихомирились, Люк ощутил, как бешено бьется сердце. Он машинально пошел вперед, стараясь не упустить дронов из виду.

Дроны летели рядом.

Только бы не свалиться в яму, мелькнуло в голове у Люка.

Шар слева бросился вниз. Четверть секунды, и правый проделал то же самое — и выстрелил. Люк ждал чего-то такого и, описав клинком дугу, отразил лазерный заряд.

И в этот момент первый шар выстрелил и попал ему пониже спины.

— Ай, — закусил губу Люк, борясь с желанием почесать пострадавшее место.

Дроны отлетели назад, но быстро вернулись, и теперь ему удалось отбить три выстрела до того, как ему подстрелили колено, тут же занемевшее.

Он потряс ногой, чтобы унять предательскую дрожь, и снова поднял меч.

Пытаясь разобраться, какие выпады дронов направлены на атаку, а какие — ложные, он так задумался, что левый шар первым же выстрелом попал ему в запястье.

— Отставить! — крикнул Люк, в раздражении усаживаясь на траву.

Шары ретировались, зависнув на уровне пояса.

— Вы правильно сделали, что закончили бой, господин Люк, — утешил его С-3РО. — Двое на одного — это нечестно.

— Я еще не закончил, — возразил Скайуокер. — Просто отдыхаю.

«У меня получилось. Я направлял Силу, и не заметил, как пролетело время. Но получилось только с одним противником. С двумя — нет. С двумя вдвойне тяжелее и совсем по-другому. Но все равно я справлюсь», — сказал он себе, подымаясь на ноги.

У Бена было мало времени, чтобы научить его сражаться световым мечом, — всего несколько уроков на «Соколе». Люк выучил основные защитные стойки и начал понимать, как

открываться Силе. С тех пор он непрестанно повторял освоенные движения, вспоминая каждое мгновение, когда учитель был рядом. Эти навыки стали его второй натурой, и он далеко продвинулся с тех пор, как сделал первые шаги на этом пути.

Он приподнял меч, стараясь двигаться легко.

Два выстрела с разных сторон ему удалось отбить, но, пытаясь уклониться от третьего, Люк споткнулся и упал. Он перекатился, опалив клинком плиты и траву, и встал на ноги, держа меч перед собой. Шары нарезали круги, выискивая слабое место.

Оба дрона ударили лазером справа: один выстрел был направлен высоко, другой низко. Скайуокер отбил заряд, летевший ему в плечо, но другой угодил в колено. Скривившись, он опустил меч. Скорость и ловкость не спасали, и глупо с его стороны было надеяться только на них. Он не мог следить за двумя дронами одновременно. И с одним-то было тяжело.

«Все получится, если призвать на помощь Силу», — подумал он и вновь поднял меч.

Люк отразил выстрел дрона — лазерный заряд угодил в траву, вспугнув стайку разноцветных птичек. Другой дрон едва не попал ему в голову, быстро сместился левее и снова прицелился. Скайуокер отбил выстрел в траву под ногами и сразу же, продолжая движение, перехватил заряд другого шара, отпрыгнул назад и встал в исходную стойку, размахивая клинком перед собой.

Он сражался, пока солнце не опустилось к горизонту и пихроны не стали едва различимы во мраке. Один из дронов спикировал на него, и Люк отразил выстрел прямо в него. Механизм заискрил, отлетел подальше и негодующе загудел.

— Поделом тебе, — сказал С-3РО.

И тут из колонны выплыл третий шар.

Люк, тяжело дыша, деактивировал меч. Его руки тряслись от усталости.

— На сегодня хватит, — объявил он, и тренировочные дроны вернулись в тайник и отключились.

Единственное, чего хотелось Люку, это лечь и уснуть, но он заставил себя сперва ополоснуться в фонтане и разогреть банку пищевого концентрата. Протокольный дроид установил переносной обогреватель, и Люк уселся рядом, вяло ковыряя свой ужин.

Дроиды расположились поблизости, чтобы подзарядиться от аккумулятора, который они захватили с собой. В сгущавшейся темноте слышалось тихое мычание пихронов.

— Должен сказать, наблюдать за вашими упражнениями весьма интересно, — поделился впечатлениями С-3РО. — Вы стали двигаться значительно проворнее, чем раньше. Без сомнения, вам помогли барельефы, которые нашли мы с R2-D2.

Астродроид изобразил электронный аналог тяжелого вздоха, и Люк ухмыльнулся с набитым ртом. В небе ярко сияли деваронские луны — те самые светила, которые привели его в Идит и открыли его тайну. Должно быть, когда-то на этом самом месте в свете этих самых лун стояли джедаи Идита, а храм был цел и невредим, и никто не мог себе представить падение Ордена.

— Жаль, что я никогда не смогу с ними встретиться, — пробормотал Люк себе под нос, — и учиться у них.

— Прошу прощения, господин Люк? — переспросил С-3РО. Его глаза ярко светились в ночной тьме.

— Я просто думал о том, как тут все было раньше, в доимперские времена, — когда джедаи защищали мир и справедливость в Галактике.

Астродроид скорбно загудел, а его блестящий товарищ в кои-то веки предпочел промолчать.

Уставившись в тускло светящийся обогреватель, Люк вдруг остро ощутил собственное одиночество. Световой меч — это все, что осталось от его отца, а может, и от всего Ордена джедаев, которому тот служил. И он, Люк, теперь пытается собирать крупицы знания, слушая бесплотные голоса и собственные редкие озарения, разыскивая в руинах прошлого то немногое, что может помочь в тренировках. Чистым безумием было бы думать, что он овладеет умением направлять Силу, и уж тем более мечтать о возрождении Ордена. Империя могущественна и не ведает жалости, и у нее есть собственные защитники, владеющие Силой, — чего стоит один только Дарт Вейдер в его черных доспехах, наводящий ужас на всю Галактику.

Люк потряс головой. Уничтожить «Звезду Смерти» тоже казалось невозможным. Какой шанс был у него, паренька с фермы, уцелеть, когда его преследовал сам Дарт Вейдер? Но Люк выжил, а величайшее оружие Империи обратилось в космическую пыль. Ему помогли друзья и вера в Силу.

Интересно, что поделывают сейчас Хан и Чубакка? Должно быть, опять спорят, как лучше подлатать «Сокол». При этой мысли Люк улыбнулся. Потом он вспомнил принцессу Лею, прекрасную и неукротимую, одну из тех, кто стоит во главе Восстания, — и у него захватило дух... А чем сейчас занят Ведж? И кто у него сейчас ведомым?

«У меня есть друзья, — подумал он. — И Сила со мной. А пока со мной друзья и Сила, остается надежда».

Люк сжал в руке рукоять светового меча. Тяжесть оружия успокаивала.

— Отец, я никогда не знал тебя, — проговорил он. — Но клянусь, я стану джедаем. И твое служение, твоя гибель были не напрасны.

Люк положил меч на землю и заполз в спальный мешок. Он заснул мгновенно, не успев озаботиться мыслями о том, как будет завтра сражаться с тремя дронами.

А в нескольких километрах от храма Сарко набрал побольше веток и листьев и снова разжег костер. Хаппаборы смирно стояли неподалеку, время от времени ковыряясь лапами в грязи в поисках съедобных корешков.

Съежившись под деревом и стараясь не стучать зубами, Фарней следила за проводником в макробинокль. Когда Стервятник решил встать лагерем, чтобы ждать Люка, девочка растерялась. Она не знала, что делать дальше. Впрочем, когда она пустилась в джунгли следом за повстанцем и его проводником, у нее тоже не было никакого плана. Но беспокойство за Люка сжигало ее, и не было сил спокойно сидеть в Тикару и ждать, пока вернется Стервятник и скажет, что его клиент упал с утеса, или его забодал пихрон-самец, или еще что-нибудь в таком духе.

Одно было ясно: проводник расположился тут надолго, а Фарней придется вернуться, она ведь не запаслась едой для долгого похода.

Папа придумает, как быть, подумала девочка с тревогой. Хотя он, конечно, страшно сердится на нее. В ее комлинке была куча сообщений с вопросами, куда она делась. Фарней вежливо написала в ответ, что у нее все хорошо.

Он будет вне себя, но подскажет, как помочь Люку.

Осторожно ступая по сухим листьям и вздрагивая при каждом шорохе, Фарней двинулась прочь от дерева, служившего ей укрытием. Ее зверь тоже был голоден, пришлось на него шикнуть, чтобы не возмущался. Отвязав его, она пошла туда, где осталась тропа в джунглях, которая приведет их домой.

Глава 10
Тайна Силы

Кивас услышал шум двигателей раньше, чем увидел сам корабль, но сразу догадался, чей он. К Тикару приближался десантный транспорт типа «Часовой». Судя по звуку, у имперца засорился один из топливных насосов. Пока это было не страшно, и пилот наверняка еще ничего не заметил, кроме того, что при взлете его слегка ведет в сторону, но если не прочистить насос, спустя неделю-две корабль уже не сможет взлететь.

«Только вряд ли они прилетели ради ремонта», — подумал механик.

Кивас знал, что у него есть в запасе несколько минут, — имперские корабли, идущие из столицы, всегда пролетали вдоль долины, забирая немного южнее, и только потом разворачивались, чтобы зайти на посадку. Он схватил ящик с инструментами, опустил задвижки на дверях ангара, запер дверь и зашагал через поле. Остановившись подле прибывшей вчера космической яхты «Стратхаймер» пятой модели, механик открыл технический лючок на правом двигателе.

Рев десантного транспорта становился все громче. Кивас разложил несколько инструментов под фюзеляжем яхты, вынул самый маленький гидроключ и стал копаться в двигателе. Корабль снижался над джунглями, сбрасывая скорость. Еще мгновение — и он с глухим стуком сел, загремев посадочными опорами. Деваронец подумал, что с топливным насосом, похоже, дела обстоят еще хуже, чем ему сперва показалось.

Кивас оглянулся на «Часовой» и снова притворился, что поглощен ремонтом. Двигатели транспортника затихли, и минуту спустя за его спиной раздались тяжелые шаги. Механик кинул взгляд через плечо, постаравшись, чтобы на его лице отразилось лишь легкое любопытство. К нему шел офицер в темно-зеленой форме в сопровождении взвода штурмовиков в белой броне.

Деваронец стянул грязные рабочие перчатки и отступил от яхты.

— Чем могу быть полезен, лейтенант? — спросил он, присмотревшись к знакам различия на груди.

Всякий знает: перепутаешь звание в разговоре с имперцем — жди неприятностей.

— Мы ищем истребитель, замеченный в этом районе три дня назад, — сообщил военный, заложив руки за спину. — Он принадлежит преступнику, скрывающемуся от правосудия

Империи.

— Да? — отозвался Кивас. — Ну, тут полно мест, где мог бы сесть истребитель. Но что толку садиться в нашем захолустье; пилот, скорее всего, увел истребитель дальше вдоль реки, в Ассарду или Тон-бири.

— В таком случае его найдет другое подразделение, — возразил лейтенант. — Нам поручен этот район. У вас есть информация?

Деваронец заметил, что военный с интересом смотрит на яхты.

— Губернатору известно, что к нам сюда прилетают только желающие поохотиться, — осторожно начал Кивас, рассчитывая, что офицер в курсе губернаторского приказа не чинить препятствий охоте. — Но наши клиенты обычно не летают на истребителях.

— Значит, вы не будете против, если мы осмотрим ангар?

— Конечно нет, — невозмутимо ответил деваронец, хотя сердце его замерло от ужаса. — Кстати, вы знаете, что ваш правый топливный насос засорился и в любой момент может выйти из строя? Хотите, я его прочищу? Безвозмездно, как верный имперский подданный.

— Мило с вашей стороны, но сначала мы заглянем в ангар.

Лейтенант повернулся и жестом указал на двух солдат:

— Останьтесь здесь.

Делать было нечего, и механик нехотя отправился к ангару впереди вооруженных штурмовиков. Любая попытка оттянуть неизбежное лишь ухудшит дело.

По крайней мере, Фарней в безопасности. Кивас не на шутку рассердился, когда узнал, что дочь без спроса взяла своего питомца и ушла вслед за Сарко. Он так переживал за нее, что плохо спал в эту ночь, проснулся затемно, понял, что снова заснуть не удастся, и пошел работать. Но теперь он порадовался, что девочка далеко отсюда. Фарней поступила глупо, но в джунглях ей бывать не впервой, а в нынешних обстоятельствах там ей будет даже безопаснее, чем в Тикару.

Он отомкнул ангар, с грохотом поднял задвижки и засветил налобный фонарь. Военный сразу увидел Y-истребитель и вопросительно выгнул бровь:

— Так, значит, никакой информации?

— Жить ведь на что-то нужно... — смущенно пожал плечами Кивас. — Хотел его оставить на запчасти.

— Ясно. И откуда он взялся?

Деваронец замялся, и военный упер руки в боки:

— Только не врите. Не хотелось бы задерживать вас для

допроса.

— Его хозяин не в Тикару, — выдавил из себя Кивас. — Ушел в лес и пока не вернулся.

А может, и вовсе не вернется, добавил он про себя, виновато поглядывая на корабль.

— В джунгли? Один?

— Нет. С ним было два дроида... И проводник.

— И где сейчас этот проводник?

— Не знаю...

Имперец закатил глаза.

— Правда не знаю! — сказал Кивас. — Я почти все время тут, в город редко хожу. Когда был в последний раз, проводник еще не вернулся.

Двое солдат, оставленных снаружи, внесли в ангар, держа за обе руки, маленькую деваронку.

Кивас с трудом сохранил спокойствие.

— Папа, прости, — сказала Фарней.

Лейтенант перевел взгляд с испуганной девочки на механика:

— Это ваша дочь?

Тот мрачно кивнул.

— Это она сопровождала пилота в джунглях?

Фарней с изумлением посмотрела на отца, извиваясь в хватке штурмовиков.

— Нет, не она, — отрезал Кивас.

Имперец испытующе оглядел деваронку.

— Но ты ведь знаешь, куда ушел пилот, не правда ли? — спросил он ее.

Фарней жалобно посмотрела на отца, но военный заметил это.

— Лучше расскажи, — попросил Кивас.

— Папа, не надо! — взмолилась девочка.

— Твой отец правильно говорит, — вставил имперец. — Будь послушной.

— Тогда пусть эти фериджийские обезьяны уберут свои руки! — крикнула Фарней, пнув закованную в белую броню ступню.

Офицер кивнул солдатам, и те выпустили девочку. Маленькая деваронка с минуту стояла понурившись, а затем прошептала:

— Они ушли в Идит.

— В старый храм? — удивленно переспросил имперец. — Ты уверена? Датчики молчат...

— Уверена.

— Очень хорошо. Мы отправляемся, как только проверим в поселке ваши показания и вы почините наш насос, как вы сами любезно предложили, — распорядился лейтенант. — Но нам,

пожалуй, тоже понадобится проводник. Эта барышня прекрасно подойдет.

— Она уже рассказала все, что знает, — возразил отец. — Оставьте ее в покое!

— Если она справится, мы не причиним ей вреда. По моим наблюдениям, полезно привлекать к работе отдельных местных жителей — это способствует благоразумию остальных.

Военный бросил взгляд на истребитель и с улыбкой посмотрел на Киваса:

— Я уверен, что вы, как верные подданные Империи, окажете нам неоценимую помощь в восстановлении мира и порядка.

Светило солнце, роса подсыхала в его лучах, пели птицы, и пихроны объедали плоды с нижних веток деревьев.

Пора за дело, подумал Люк.

Всю ночь он сражался во сне световым мечом, принимал по очереди все четыре защитные стойки, переходил к нападению и рубил и колол... Плечи и руки ныли, но это была правильная боль, какая всегда бывает после хорошей тренировки или работы на совесть.

С-3PO вслед за R2-D2 отошел в сторону, чтобы не мешать.

— Ну и отвратительные же эти устройства! — высказался он. — Готов поклясться, им нравится причинять боль.

Еще сутки назад Люк бы с ним согласился. Но сегодня он просто подошел к колонне и активировал меч. Как только он принял исходную стойку, дроны выпорхнули из убежища, покружились и выстроились перед ним.

Сначала напал правый шар, Люк отбил один заряд и, уведя клинок влево, отбил второй. И сразу шагнул вперед, вынуждая центральный шар уступить дорогу и не дав тому сделать выстрел.

— Здорово, господин Люк, просто здорово! — вскричал золотистый дроид.

Скайуокер ухмыльнулся, и один из шаров, резко провалившись вниз, тут же попал ему в ногу выше колена. Астродроид недовольно свистнул.

— А что я-то? — возмутился протокольный дроид. — Немного одобрения еще никому не вредило.

Нога занемела. Люк, сморщившись, потер ее, чтобы восстановить кровообращение, и снова повернулся к дронам, чтобы продолжить бой. Вот бы Сила наделила его такой быстротой и выдержкой, чтобы справиться с тремя дроидами одновременно!

Налево, направо, вверх, вниз, вперед, назад! Меч Люка вихрем носился в воздухе, движения клинка были слишком

быстрыми для глаза и сливались в сияющее пятно, отбитые заряды сыпались во все стороны. Сердце билось так, что грозилось выпрыгнуть из груди.

Один дрон, прятавшийся за другим, пробил защиту Люка и попал ему в плечо. Скайуокер склонился, тяжело дыша.

Полетали-постреляли, подумал он. Ведж бы гордился мной.

— Как долго я продержался с последнего попадания? — поинтересовался он у золотистого дроида.

— Тридцать две минуты двадцать четыре секунды.

Люк кивнул в ответ. Он подождал немного, стараясь восстановить дыхание, и снова принял исходную стойку. Шары тут же закружили в воздухе, он поднял меч и принялся отражать выстрелы. Он словно танцевал боевой танец под пение порхающих с ветки на ветку птиц, обходя ямы и ступая в лужу, натекшую из разбитого фонтана. Пихроны молча смотрели на него.

Выстрел, пробивший его оборону, угодил в икру. Люк вскрикнул от неожиданности, меч выпал у него из рук и погас в воздухе. Скайуокер подобрал его с травы, кривясь от боли.

— А теперь как долго?

— Четырнадцать минут две секунды, — доложил С-3РО.

Светлые волосы юноши потемнели от пота. Он активировал меч, с досадой заметив, что руки у него дрожат.

На этот раз два шара победили его за шесть минут тридцать три секунды, и пострадала задняя поверхность бедра.

Люк напомнил себе, что не стоит поддаваться гневу и досаде, и сделал несколько глубоких вдохов. Ладони были все в поту. Раздражение постепенно ушло, но усталость чувствовалась: руки едва держали меч, ноги подкашивались, реакция оставляла желать лучшего.

При следующей попытке он не продержался и двух минут. Дрон попал ему в голову, и в ушах зазвенело.

Потом выстрел угодил в него спустя сорок две секунды.

А потом через восемь секунд.

Люк, ловя ртом воздух, отбросил меч в сторону. Астродроид встревоженно свистнул.

— Я совершенно согласен с R2-D2! — крикнул С-3РО. — Господин Люк, вы должны отдохнуть! В конце концов, вы же человек.

Юноша обессиленно упал на поросшую травой брусчатку. Его грудь часто поднималась и опускалась. Шары стайкой упорхнули внутрь колонны.

— Этого было недостаточно, — выдохнул он. — Я не выполнил упражнение.

— Думаю, правилами отдых не запрещен!

— Пожалуй, что так, — признал Люк.

Он сидел на траве до тех пор, пока дыхание не успокоилось и не высох пот на лице. Потом встал и медленно побрел к валяющемуся на земле мечу. Нагнувшись за ним, Люк почувствовал, как болят ноги, и старинное оружие вдруг показалось тяжелым.

— Господин... Вы уверены, что хорошо отдохнули? — встревоженно спросил С-3РО. — Мне бы очень не хотелось, чтобы вас повредили.

— Я в полном порядке! — возразил Люк, хотя на самом деле остро ощущал, что он ни капельки не в порядке.

— Да? А потом вы еще пожелаете вступить в бой с завязанными глазами, знаю я вас, — заявил золотистый дроид. — Не в упрек вам будет сказано, но вы поступаете неразумно.

Люк чуть не засмеялся, вспомнив бой с дроном в грузовом отсеке «Сокола». Бен тогда нахлобучил ему на голову старый летный шлем Хана с опущенным забралом, сквозь которое ничего не было видно, и Люк пытался вычислить дрон по шипению двигателей. Ему казалось, что Бен сошел с ума, если решил, что он, Люк, способен отбить выстрел с закрытыми глазами, когда он меч едва научился держать... Он бы наотрез отказался, но не хотел перечить старому джедаю в присутствии Хана и Чубакки.

Но тогда ему удалось отбить выстрел. Отбить вслепую. И он впервые почувствовал, как Сила обостряет восприятие.

Люк поднял меч, и шары немедленно выстроились перед ним. Он отразил один удар лазера, другой, прислушиваясь к шипению дроидов, подмечая всякое их движение...

Выстрел ужалил бедро.

— Двадцать шесть секунд, господин Люк!

«Безнадежно, — признал про себя Скайуокер. — Глаза б мои не видели этих дронов...»

И тут до него дошло.

Бен заставил его сражаться вслепую не для того, чтобы обострились другие чувства, а чтобы не оставить ему иного выбора, как довериться Силе. И Люк доверился ей тогда. И потом — в бою против «Звезды Смерти», когда выключил компьютер наведения и отдался в руки Силы, чтобы вовремя выпустить протонную торпеду.

— Отпусти свои мысли, — раздался в его голове голос Бена.

Да, верно, вот что нужно! Именно так, расслабившись и доверившись Силе, Люк спас Альянс и уцелел сам.

Только теперь он понял, зачем пришел в Идит. Люк думал, надо научиться управлять Силой, чтобы она помогла ему

обострить чувства и отточить рефлексы. Но все совсем не так. Он добился успеха, когда разрешил Силе управлять собой, и терпел неудачу за неудачей, когда пытался поставить Силу себе на службу. Ему казалось, что надо научиться приказывать Силе, а на самом деле совсем наоборот.

«Отпустить мысли...» — подумал Люк, переводя дыхание.

Неудивительно, что он не мог управиться с тремя дронами разом — и за одним-то уследить трудно. И сколько ни упражняйся, ничего не поможет. Но смысл упражнения вовсе не в этом.

— Вы хорошо себя чувствуете, господин Люк? — забеспокоился протокольный дроид.

— Отлично! — откликнулся Люк. — С-3РО, ты гений!

— О, неужели я запрограммирован на прозрения? Эта мысль мне нравится, — воскликнул золотистый дроид, на что астродроид презрительно свистнул.

Люк снова принял исходную стойку и поднял меч, не обращая внимания на ноющие плечи и заливающий глаза пот. Дроны тут же слетелись и атаковали. Он почти не видел, но отцовский клинок каждый раз отбивал заряды. Он почти не слышал их, но всегда разворачивался и блокировал выстрел, когда шар пытался зайти сзади.

Он не слышал больше ни восклицаний протокольного дроида, ни гудения R2-D2. Ни пение птиц, ни фырканье пихронов не достигали его ушей. Он не замечал ни пота, лившего с него градом, ни усиливающейся жары.

Существовала только Сила, текущая из прошлого в будущее, и он был с ней единым целым, безраздельно доверяя ей. Мышцы и нервы двигали его конечностями, без усилий перебирая четыре защиты, основы боя на световых мечах. Но кто отдавал приказы его мышцам и нервам?

Дроны прервали атаку и тихонько зависли перед колонной. Люк обеспокоенно оглядел лужайку. Было уже за полдень, и солнце клонилось к западу.

— Сколько... Сколько прошло времени с тех пор, как в меня попали?

— Три часа одиннадцать минут сорок три секунды! — отрапортовал золотистый дроид. — Думаю, вам стоит передохнуть — ваши батареи наверняка разрядились.

— Но я прекрасно себя чувствую! — с улыбкой возразил Люк.

Больше всего на свете в эту минуту ему хотелось нырнуть обратно в Силу и затеряться в ней.

Пихроны вдруг громко зафыркали, мотая головами. Самка-вожак встала на дыбы и сильно топнула передними копытами, о

чем-то извещая стадо.

— Что такое с этими странными созданиями? — удивился дроид-переводчик.

— Учуяли что-то... Они ведут себя, словно банты, когда приближается крайт-дракон! — сказал Люк.

И тут он ощутил волнение в Силе: новые волны грозили хлынуть на лужайку, нарушить мерное течение ее жизни.

Он поднял меч, и дроны снова прилетели к нему.

— Нет, — сказал им Люк. — Сейчас не время — что-то надвигается!

Он опустил меч, и шары ретировались. И в то же мгновение выстрел из бластера заставил его упасть на землю.

Глава 11
Империя наносит удар

По обломкам разрушенного крыла храма карабкались штурмовики с оружием на изготовку.

— О нет, меня похитят! — возопил С-3РО, всплеснув манипуляторами.

Животные сбились в кучу, жалобно мыча.

Люк осторожно поднялся. Он отыскал взглядом пояс с оружием, но тот валялся по другую сторону фонтана. Не успеть...

— Сдавайся, мятежник! — проорал командир подразделения.

— Не дождетесь! — ответил Люк, машинально принимая исходную стойку, и поднял меч.

Штурмовик перенастроил винтовку, явно переключив ее в режим оглушения.

«Нельзя, чтобы меня захватили, — подумал Люк. — Они поймут, кто я такой, и устроят показательный процесс. Убийца „Звезды Смерти“ в руках правосудия! После такого многие планеты побоятся примкнуть к Альянсу».

Командир отряда выстрелил. Люк успел блокировать голубые круги лучистой энергии мечом, и заряд, пробежав по клинку, рассеялся.

«А потом, — продолжал он свою мысль, — меня точно казнят. Тоже не самая приятная перспектива».

Штурмовик кивнул своим солдатам. Отряд рассредоточился и стал подбираться к повстанцу с разных сторон.

«Надо довериться Силе, пусть ведет меня», — подумал Люк. Но солдаты взяли его в тиски, и нерешительность завладела им. Их слишком много. Восемь живых противников — это гораздо хуже, чем три тренировочных дрона...

За спинами штурмовиков появился худощавый офицер в темно-зеленой форме. Он волочил за руку девочку-подростка. Люк узнал Фарней; их взгляды встретились, и в ее глазах Скайуокер заметил гнев и страх.

— Бросай оружие! — произнес офицер, указывая подбородком на заложницу. — Иначе кое-кому несдобровать.

Люк отступил на шаг. Девять против одного, и у них Фарней. Он вздохнул и занес палец над кнопкой, чтобы деактивировать меч, но тут до него донеслось какое-то жужжание и удивленный свист R2-D2. Люк осторожно оглянулся: из-под храмового свода показался Сарко. В руке у него был посох, на концах которого потрескивали фиолетовые молнии. Оружие выглядело довольно

грозно, и на мгновение Люку показалось, что это не его проводник — настолько уверенно и злобно вел себя инсектоид.

— Гиперразведчик? — насмешливо сказал он. — Историк? Фермер? А у самого джедайский меч в руках, словно в бой собрался...

— Придержи язык, — приказал имперец. — Вы оба арестованы.

— Сомневаюсь, — возразил Сарко, поворачивая диск на поясе.

Астродроид взвизгнул, С-3РО замер и всплеснул руками, солдаты обхватили головы руками.

— Что происходит? — не понял Люк.

— Я включил электромагнитные помехи, чтобы заглушить им связь, — пояснил проводник. — А теперь давай, Маркус, покажи, на что ты способен...

Безлицый инсектоид двинулся вперед, крутя посохом: оружие издавало странный гул, на обоих концах его плясали разряды. Один из штурмовиков выстрелил, но от испуга промахнулся, и Сарко пронзил его посохом. Лиловые молнии разбежались по белой броне, солдат повалился на землю и затих.

Офицер потянулся за бластером, но Фарней ткнула его локтем в живот. Имперец ослабил хватку, и девочка вырвалась. Он навел оружие на Фарней, и Люк кинулся к ним, размахивая активированным мечом.

Какой-то штурмовик выстрелил в него на поражение, Люк заслонился мечом, и отраженный заряд угодил в грудь офицеру. Имперец закричал от боли и повалился ничком. Люк рубанул штурмовика по шлему и, пока противник падал, успел отдернуть меч и отразить еще выстрел другого солдата прямо тому в грудь.

Перепуганные пихроны пустились бежать, обломки здания хрустели под их ногами.

Сарко обрушил посох на голову очередного штурмовика, как палицу, и вонзил оружие ему в нагрудную пластину. В этот момент в посох ударил заряд, инсектоид коротко застонал, но не выпустил оружия и, крича не хуже тускена темной татуинской ночью, запустил им в солдата, который пытался уничтожить его оружие.

Что-то подсказало Люку пригнуться, и мгновение спустя от его волос запахло паленым. Он развернулся и снизу вверх разрубил нагрудник штурмовика. Краем глаза Скайуокер заметил деваронку, прятавшуюся за фонтаном. Припав к земле, она тревожно следила за ходом боя.

На лужайке между повстанцем и его проводником осталось двое штурмовиков. Один из них открыл бешеный огонь. Сарко

взмахнул посохом и выбил оружие из рук солдата. Другой штурмовик упал на колено и прицелился в Люка, но тот блокировал выстрел мечом. Солдат успел пригнуться, и заряд угодил в затылок его товарищу. Инсектоид переступил через тело и ударил уцелевшего штурмовика по шлему.

Люк сделал шаг назад, опуская клинок. Бой был окончен.

— Я не знал, что ты пойдешь за мной, — произнес он. — Но я рад.

Должно быть, этот отряд имперских солдат и был той опасностью, о которой предостерегала его Сила. Но он одержал победу — благодаря таинственному энергетическому полю и друзьям. Его видение не совсем точно предсказало будущее, например в реальности Люк не оступился на плитах двора, но все же оно предупредило его об угрозе.

— Ты цела? — крикнул он Фарней.

Она кивнула, глядя на него широко распахнутыми глазами.

Сарко взглянул в сторону девочки, потом, шагнув мимо Люка, спихнул одно из неподвижных тел в воронку.

— Зачем ты это? — спросил Скайуокер.

— Пусть Империи будет труднее разобраться, что здесь произошло, — объяснил инсектоид, сбрасывая еще одного солдата в глубокую воронку. — Такая расточительность... Оружие и броня — неплохая добыча.

Люк помедлил, но спрятать тела показалось ему неплохой идеей. Вдвоем они столкнули оставшихся штурмовиков.

— Берегись! — вдруг закричала Фарней.

Люк поднял голову и увидел, что Сарко медленно вращает в руке посох.

— Не трогай его! — крикнула девочка проводнику.

— Уймись, надоеда! — огрызнулся тот. — Не твоего ума дело.

Повернувшись к Люку, он наклонил голову к левому плечу, потом к правому.

— Кто ты такой, Маркус? — спросил он. — Я еще тогда в джунглях задался этим вопросом. Ты не разведчик гипера, это ясно. И ты бьешься оружием колдунов куда лучше, чем пытался показать, когда я спросил тебя о нем.

Люк отступил на шаг, вскинув клинок. Из колонны выпорхнули дроны — видно, решили, что он хочет продолжить тренировку. Плита, на которую он ступил, качнулась, Скайуокер поскользнулся и чуть не упал на колени. Он взглянул на плиту, потом на Сарко — и вдруг понял...

— Сила предупреждала меня не об имперцах, — сказал он. — А о тебе.

— О нет! — застонал протокольный дроид.

— Сила... — проговорил инсектоид. — Значит, ты джедай? Нет, вряд ли... Я видел их, когда был ребенком, — тебе до них далеко. Так кто ты такой? Как там звали таких, как ты, колдуны, пока их не истребила Империя? А, вспомнил — падаван. Выходит, ты ученик, новичок. Но чего стоит ученик без учителя?

Сарко медленно, словно в его распоряжении было все время мира, обошел воронку, подбираясь к Люку. Тот машинально принял стойку. Дроны, с облегчением заметил он, наконец-то поняли, что он не поупражняться надумал.

— Эй, ничейный падаван, последний последователь исчезнувшей религии! — насмешливо окликнул его Сарко. — Хочешь помериться со мной силой?

Люк почувствовал, как в нем вспыхнула злость. Сарко угадал — сейчас ему больше всего хотелось показать, чему он успел научиться за последние дни, и поставить заносчивого проводника на место.

Люк медленно вдохнул и выдохнул, защищая клинком корпус и глядя, как Сарко бешено раскручивает свой посох, так что оружие слилось в смертоносный фиолетовый круг.

— Надо бы сказать тебе спасибо, ничейный падаван, — произнес инсектоид. — Я годами искал путь в храм, но не мог найти, а ты любезно показал мне дорогу!

— Ты пришел и увидел, что здесь нечего красть. Ничего ценного не осталось.

Из вокодера раздался шорох, похожий на помехи, — должно быть, смех.

— Вот тут ты ошибаешься, ничейный падаван! Империя разбомбила храм, но подземные хранилища остались невредимы. Того, что скрыто под нами, с лихвой хватит, чтобы расплатиться по моим долгам. Жаль, что тебе не суждено увидеть несметные богатства, собранные милыми твоему сердцу колдунами.

— Джедаи не накапливали богатства, — возразил Люк. — Единственные сокровища здесь — это то, что ты видишь вокруг.

Сарко повел своей хитиновой маской, рассматривая расстрелянные статуи и разбитую брусчатку, и снова повернул безглазое лицо к юноше.

— Знаешь, что я сделаю, когда убью тебя, ничейный падаван? — спросил он. — Сначала продам губернатору то, что от тебя останется. Затем продам твой истребитель и пущу дроидов на переплавку. А меч загоню какому-нибудь богатому коллекционеру. Или, может, оставлю себе на память.

— Ничему из этого не бывать! — сказал Люк и, вскинув меч над головой, бросился в атаку.

Глава 12
Посох Стервятника

Сарко проворно отступил, и меч Люка вместо того, чтобы с размаху обрушиться на голову врага, пропахал плиты двора и заискрил. Скайуокер снова двинулся на противника, на сей раз осторожнее, и тот высоко поднял посох, защищаясь.

— Ничего ты не знаешь о джедаях, — сказал Люк. — И прежде всего — об их оружии.

Он обрушил меч на посох, ожидая, что клинок перерубит его пополам. Но тут его ждал сюрприз: инсектоид как ни в чем не бывало блокировал световой клинок своим посохом, и руки юноши занемели от электрического удара. Сарко отступил, а Люк, увлекаемый силой своего замаха, неловко шагнул вперед — и повалился навзничь, получив удар ногой в лицо.

— Ах ты, негодяй! — завопил С-3РО.

— Это электропосох, ничейный падаван, — объяснил Сарко, пока Люк, сплевывая кровь, вставал на ноги. — Полезная штука, специально придумана, чтобы убивать джедаев.

Фарней в отчаянии озиралась по сторонам. Люк понадеялся, что девочка не наделает глупостей, — сунься она под руку Стервятнику, тот убьет ее не задумываясь.

Сарко прыгнул вперед, посох завывал с каким-то злобным весельем. Люк блокировал удар клинком и отбил оружие противника в сторону, но Сарко вновь атаковал его, целя в живот. Люк шагнул в сторону и, пропустив Стервятника мимо себя, попытался полоснуть его мечом сзади, но тот предвидел атаку и, оттолкнув меч посохом, прыгнул через воронку и снова повернулся к противнику лицом.

— Какая жалость! — изрек он. — Еще пара лет, и ты мог бы сойти за джедая. Но сейчас ты просто мальчик с клинком, который слишком хорош для тебя. Ты обычный мечтатель, Маркус. Пытаешься делать вид, будто ты лучше, чем есть на самом деле.

— Со мной Сила, — ответил Люк. — И тебе нечего противопоставить ей.

Он обратился к Силе, чтобы она вела его, и стал выписывать мечом восьмерки. Сарко чуть отступил и попытался обманным движением пробиться сквозь защиту Люка. Но меч Скайуокера с быстротой мысли переместился точно в нужную позицию, перехватил посох противника и отбросил Стервятника назад.

Сарко увернулся от меча и прыгнул, пытаясь обойти Люка

сзади и атаковать со спины. Посох жутко завывал. Но голубой сияющий клинок опять перехватил удар — и метнулся к голове Стервятника. Тот блокировал меч посохом и неловко шагнул в сторону. Щетина на руках инсектоида вздымалась и опадала — так у человека вздымается и опадает грудь, когда он тяжело дышит.

— Недурно, ничейный падаван! — сказал Сарко. — Твой учитель похвалил бы тебя. Жаль, что у тебя его нет.

Стервятник снова напал, выставив электропосох перед собой, точно копье. Люк отбросил оружие врага и пригнулся. На сей раз уже Сарко подвела сила собственного замаха, и он по инерции пролетел мимо. Люк повернулся и успел вдогонку чиркнуть его по бедру.

Инсектоид взревел и схватился рукой за порез на ноге. Ворсинки на его лице дергались туда-сюда, а щетина на руках топорщилась.

Фарней, пригибаясь, перебралась поближе к R2-D2. Тот тревожно свистнул.

— Ну все, парень, шутки в сторону, — произнес Сарко, нажимая кнопку на груди.

Раздался шум сервомотора, и на хитиновое лицо опустилось забрало. Стервятник выхватил из сумки на поясе маленький черный шар.

— Господин Люк, берегитесь! — крикнул С-3РО.

Сарко бросил гранату.

Люк не двинулся с места, только занес меч, готовый перерубить черный шар на лету.

Но Стервятник перехитрил его: граната взорвалась в верхней точке траектории полета, на метр выше, чем Люк мог бы дотянуться мечом. Лужайку на миг залил ослепительный свет, громкий хлопок ударил по ушам. Ударная волна отшвырнула Люка назад, в лужу у фонтана. Он с трудом поднялся на ноги — хорошо еще меч не выронил. Из носа текла кровь.

Люк стоял, глядя прямо перед собой и отчаянно моргая. Сарко снова нажал кнопку на груди, и щиток его шлема исчез. Стервятник стал обходить юношу справа, раскручивая посох. Люк по-прежнему смотрел прямо, его колени тряслись.

— Эй! — позвал его Сарко. — Ничейный падаван!

Люк будто и не слышал — стоял, держа меч перед собой, и отчаянно хлопал глазами. Неуверенно мотнул головой, вытирая о рукав кровь, которая так и текла из носа. Качнулся влево, вправо и наконец упал на колени.

— Ты ослепил его! — завопил С-3РО. — Он ничего не видит и не слышит! Это нечестный бой!

— А кто сказал, что бой будет честный? — возразил Стервятник. — Веди себя тихо, и, может быть, я вас с приятелем продам целиком, а не на запчасти.

Люк встал на ноги, отчаянно размахивая мечом, но тут же снова упал.

— Слабак! — изрек Сарко. — Немного же надо, чтобы вывести из строя твои жалкие органы чувств.

Из вокодера раздался смех, похожий на шипящие помехи. Проводник медленно обошел вокруг поверженного джедая. Он занес свое смертельное оружие, собираясь вонзить его в спину Люка, но в последний момент передумал. Сарко направил посох на Фарней и дроидов.

— Радуйтесь! — произнес он. — Я решил не выдавать вашего хозяина Империи. Пожалуй, я оставлю его себе. Хочу послушать, как он будет кричать.

— О нет... — застонал верный дроид. — Бедный хозяин!

Инсектоид снова приблизил электропосох к затылку Люка. У девочки вырвался вздох, у астродроида — электронный вопль.

— Не могу смотреть... — еле слышно прошептал протокольный дроид.

Послышался шорох осыпающихся камней: самка-вожак пихронов вскарабкалась на груду обломков и вышла на лужайку. За ней шло все стадо. Самка внимательно оглядела Стервятника и повстанца и фыркнула, ударив ногами по траве.

— Отлично! — сказал Сарко. — Разделаюсь с вашим хозяином и сдеру шкуры с глупых тварей.

Стервятник обошел Люка, чтобы заглянуть ему в лицо. Скайуокер стоял на коленях, яростно моргая, и неуверенно размахивал мечом перед собой. Сарко, двигаясь легко и уверенно, отступил на полшага.

— Ты даже не узнаешь, откуда пришел удар! — промурлыкал он и замахнулся электропосохом.

Мимо головы Сарко пронесся заряд. Он шарахнулся в сторону и обернулся, вскинув посох перед собой. Щетина на его руках содрогалась.

— Отойди от него, Стервятник! — крикнула Фарней. В руках у нее был бластер Люка.

Волоски на конечностях инсектоида заколыхались сильнее.

— Соплячка... — Он двинулся к ней. — Больше ты не будешь путаться у меня под ногами.

— Стой! — закричала девочка. — Бросай оружие, или я застрелю тебя!

Сарко продолжил шагать, небрежно вращая гудящим посохом.

— Вот это оружие бросить? — насмешливо спросил он.

— Ни шагу дальше! — крикнула Фарней, сражаясь с дрожью в руках. — Я не шучу!

Стервятник кинулся на нее. Маленькая деваронка выстрелила, но заряд прошел над плечом инсектоида. Сарко ударил ее по запястью, и бластер вылетел из руки Фарней. Инсектоид схватил девочку и, скрутив ей руки за спиной, заковал в наручники. Грубо швырнув ее на землю, он поднес посох к горлу Фарней.

— Отпусти ее, мерзавец! — отчаянно завопил золотистый дроид.

— Всего пять секунд, и твое сердце остановится, — сказал Сарко. Волоски на его руках шевелились, словно в нетерпении. — Ну что, проделать это здесь или в Тикару, чтобы твой бестолковый папаша насладился зрелищем?

— Оставь ее... Оставь ее в покое.

Голос, раздавшийся за спиной Сарко, был еле слышен. Стервятник отвел посох от девочки. Люк стоял на ногах, держа меч перед собой, но смотрел явно не в ту сторону, не понимая, где его противник.

Вокодер Сарко снова разразился веселым потрескиванием. Инсектоид поднял бластер и сунул его себе за пояс.

— А ты упрямый, Маркус, — произнес Стервятник. — Но твоя Сила что-то припозднилась тебе помочь. Довольно игр. Пора заканчивать.

Он брезгливо пнул Фарней и зашагал через лужайку, нацелив электропосох в спину Люку.

Глава 13
Сила — мой союзник

Когда рванула граната, Люк вдруг оказался в темноте, и все звуки тоже исчезли, остался только звон в ушах. Он поднялся, ощущая знакомую тяжесть рукояти отцовского меча, но стоять оказалось неимоверно тяжело. Он попробовал призвать Силу, чтобы она помогла ему удержаться на ногах, но от боли и страха все его попытки оборачивались неудачей.

Люк ощущал присутствие Сарко, но не мог точно сказать, где он. То казалось, что Стервятник стоит перед ним, то позади. Люк пошатнулся и упал на колени. Сердце оглушительно билось, и очень хотелось просто лечь и уснуть — и спать до скончания веков.

«Если уснешь, то никогда не проснешься, — твердил он себе. — Только хуже будет».

Он прислушался к Силе и ощутил пульсацию злобы Сарко — она была точно темное пятно в окружающей пустоте. Он чувствовал присутствие попрятавшихся птиц и насекомых, слышал волнение пихронов...

И среди всего этого ярким пятном выделялись возбуждение и ужас Фарней.

Пошатываясь, Люк поднялся на ноги и сказал Сарко, чтобы тот оставил девочку в покое, — но не услышал собственного голоса.

«Помоги мне, Бен, — подумал он. — Кто-нибудь, помогите мне!»

Он чувствовал, что Сарко рядом, но не понимал где. Люк поднял меч, приняв исходную стойку. Он понимал, что это бесполезно, но на большее он сейчас был неспособен.

— Отпусти свои мысли, Люк, — раздался у него в голове голос Бена. — Твои глаза и уши могут одурачить тебя. Но Сила видит все.

Сарко вплотную приблизился к юноше, и Фарней закричала. Пихроны оторвались от травы, замотали головами и стали рыть землю.

Стервятник задумчиво покрутил посох. Удар по позвоночнику отключит мальчишку на несколько часов, а ноги отнимутся на сутки, а то и больше. К тому времени все уже будет кончено. Сарко заберет девчонку и дроидов в джунгли и переждет, пока Империя будет искать пропавший отряд. А уж потом спокойно

обшарит храм.

Люк размахивал мечом в слепых попытках защититься. Стоя рядом, Сарко расслабленно вращал электропосох.

— Ты чудовище! — выпалила Фарней, безуспешно сражаясь с наручниками.

Сарко решил, что с него довольно. Он вскинул свой посох и тщательно прицелился в беззащитную спину жертвы. Стервятник ничуть не обеспокоился, когда слепой мальчишка стал рубить воздух слева от себя. Но Люк, вслед за рукой, повернулся налево всем корпусом, аккуратно переставил ноги — и клинок, с бешеной скоростью описав красивую дугу, пропорол грудь инсектоида.

Щетинки на руках Сарко замерли, и он завизжал. Его руки разжались, и электропосох покатился по земле, поджигая траву. Стервятник схватился рукой за грудь. Меч разрубил аппарат и нанес рваную рану. Одна из трубок свободно болталась, из нее хлестала бледно-зеленая жидкость, и запах — резкий и тошнотворно сладкий — достиг ноздрей Люка.

Сарко качнулся в одну сторону, сделал два неверных шага в другую... Люк стоял перед ним слепой, но готовый к нападению. Инсектоид выхватил трофейный бластер и нацелил его повстанцу в лоб. Оружие ходило ходуном в руке Стервятника, он попытался сосредоточиться, чтобы навести прицел, — но его отвлек топот.

Через лужайку, оглашая округу яростным ревом, мчались пихроны.

Животные пронеслись мимо Люка, едва не задев его массивными боками. Он не шелохнулся: точно так же, как Сила направила его удар в минуту смертельной опасности, сейчас она подсказала ему, что бояться нечего.

Сарко выстрелил в приближающееся стадо, но бластерная очередь не смогла пробить толстую шкуру самки-вожака. Он попятился... И вдруг земля под его ногами кончилась. Инсектоид бешено замахал руками, балансируя на краю воронки в отчаянной попытке спастись, но было слишком поздно. Последний крик Стервятника некоторое время звучал над поляной, когда он уже исчез в глубокой темной яме.

Вода.

Чудесная, прохладная вода текла по лбу, щекам и подбородку Люка.

Он закашлялся, открыл глаза и увидел Фарней, которая вытирала ему лоб мокрой тряпицей.

— Ты жив, — просто сказала она.

Секунду Люк раздумывал, правда ли это. Перед глазами

плавали пятна, в ушах шумело, голова раскалывалась. Но, пожалуй, он все-таки был жив.

На руках девочки висели браслеты наручников, но перемычка была разрезана горелкой. За спиной деваронки сочувственно топтались дроиды. А вокруг всей компании кольцом выстроились пихроны.

— Как... Как ты здесь очутилась? — еле ворочая языком, спросил Люк.

— Я пошла за тобой и Стервятником, — ответила Фарней. — Он остался дожидаться тебя. Я не знала, что делать, и отправилась домой — и угодила прямиком в лапы штурмовиков. У меня не было выбора — они бы расправились с папой! И мне пришлось вести их. Вот так я все испортила...

— Испортила? Ты мне жизнь спасла.

— Ты сам себя спас, — слабо улыбнулась деваронка. — Я и понятия не имела, что Стервятник тоже полезет в пещеру.

— Наверное, хотел получить за меня награду...

— Он хотел заполучить тебя в свою коллекцию, — сказала Фарней, и Люку снова привиделась сумрачная лощина и занесенные палой листвой кости. — И выгрести все ценное из храма... Империя, должно быть, уже хватилась своих солдат. Идти сможешь?

— Надо будет — поползу.

С-3PO и девочка помогли Люку встать. Он повесил меч на пояс.

— Я думала, тебе конец, — сказала Фарней. — Как тебе удалось спастись?

— Сила показала мне, кто мне враг. И кто мне друг, — с улыбкой ответил Люк.

Он протянул руку и потрепал самку-вожака по чешуйчатой морде. Та закрыла глаза и довольно засопела. Люк шепнул ей в самое ухо:

— Ступайте! Уходите отсюда! Скоро сюда нагрянет Империя!

Животное зафыркало и рысцой двинулось к разрушенному крылу храма, стадо последовало за ней. Один за другим огромные звери перебирались через обломки и исчезали из виду.

Астродроид настойчиво засвистел.

— Господин Люк, R2-D2 говорит, что слышит ионные двигатели! — перевел протокольный дроид.

— Пора идти, — сказал Люк.

На траве валялся электропосох. Молнии его погасли, но там, где они когда-то танцевали, чернели круги опаленной травы. Люк нагнулся, подобрал оружие и с отвращением посмотрел на него. Подошел к воронке и вгляделся в темноту. Он не видел ничего,

кроме черноты, но чувствовал на дне еле слышное биение жизни. Стервятник был еще жив.

Что ж, пусть сгниет в этой яме, решил Люк. Рядом с так называемыми сокровищами, которые так хотел присвоить.

И он швырнул электропосох во тьму. Раздался грохот, и снова все стихло.

Послышался близкий визг СИД-истребителей. Люк кивнул деваронке, и они поспешили прочь с заросшего травой двора так быстро, насколько позволяли по-прежнему трясущиеся ноги Скайуокера. Дроиды двигались следом. Большой зал был залит лучами послеполуденного солнца, и статуи джедаев отбрасывали четкие тени на дальнюю стену. Тени выглядели целыми, в отличие от скульптур.

— Подожди немного. — Люк остановился у входа в туннель, ведущий к пещере и долине.

Выйдя на середину зала, он преклонил колени и возложил ладонь на массивный обломок статуи.

— Сила привела меня сюда, — тихо проговорил он, — и то, чему я научился здесь, спасло мне жизнь. — Он сглотнул и продолжил: — Я стану джедаем. Я восстановлю Орден. И однажды я вернусь сюда. Клянусь в этом памятью Оби-Вана Кеноби. И моего отца... И всех джедаев, которые бывали в этом храме.

Он встал. Солнце почти коснулось горизонта. Пора было уходить.

ЭПИЛОГ

Комлинк Джессики Павы звонил уже третий раз за последние пять минут.

— Подожди секунду, С-3РО, — недовольно поджав губы, сказала она, нажимая на кнопку приема. — Пава слушает. В чем дело? Хорошо, уже иду. Буду через минуту.

Пилот дала отбой и пожала плечами.

— Боюсь, мне надо в командный пункт...

— Я понимаю, Синий-3, — отозвался золотистый дроид.

Девушка широко улыбнулась:

— Зови меня Джессикой. Но расскажи напоследок, как вы выбрались с Деварона? Имперцы нашли Y-истребитель Скайуокера, а дальше что было?

— Это целая история, — неторопливо начал ее механический собеседник. — Когда мы вернулись в Тикару...

— А можно покороче? Времени совсем в обрез...

— Правда? — разочарованно произнес дроид. — Хорошо, госпожа Пава. Хозяин забрал свой истребитель — надо сказать, Кивас на совесть отремонтировал его, — взлетел и сбросил несколько бомб у подножия пиков, отрезав тропы, ведущие в джунгли. Я рад сообщить, что после этого жестокое истребление пихронов прекратилось.

— А что стало с инсектоидом? По прозвищу Стервятник?

— Припоминаю только, что от этого ужасного существа меня чуть не перемкнуло, — сказал дроид. — Господин Люк говорит, что тот остался жив. Мои датчики ничего не зарегистрировали, но хозяин был совершенно уверен.

Комлинк снова запищал.

— Ох! Я же сказала, что буду через минуту!

— Сказали, — подтвердил дроид. — Но если быть точным, прошла одна минута две секунды.

— Выходит, мне и правда пора. Но расскажи, что стало с девочкой. Ты не видел ее с тех пор?

— Ах да, — отозвался С-3РО. — Мы с R2-D2 с удовольствием возобновили знакомство с Фарней, когда хозяин сдержал обещание вернуться на Деварон. Она выросла и стала очень способной девушкой. Буду чрезвычайно рад поведать вам и эту историю, мисс Пава. Но ваш комлинк опять разрывается, какой неуемный! Значит, придется отложить ее до следующего раза...